Огонек
7-8

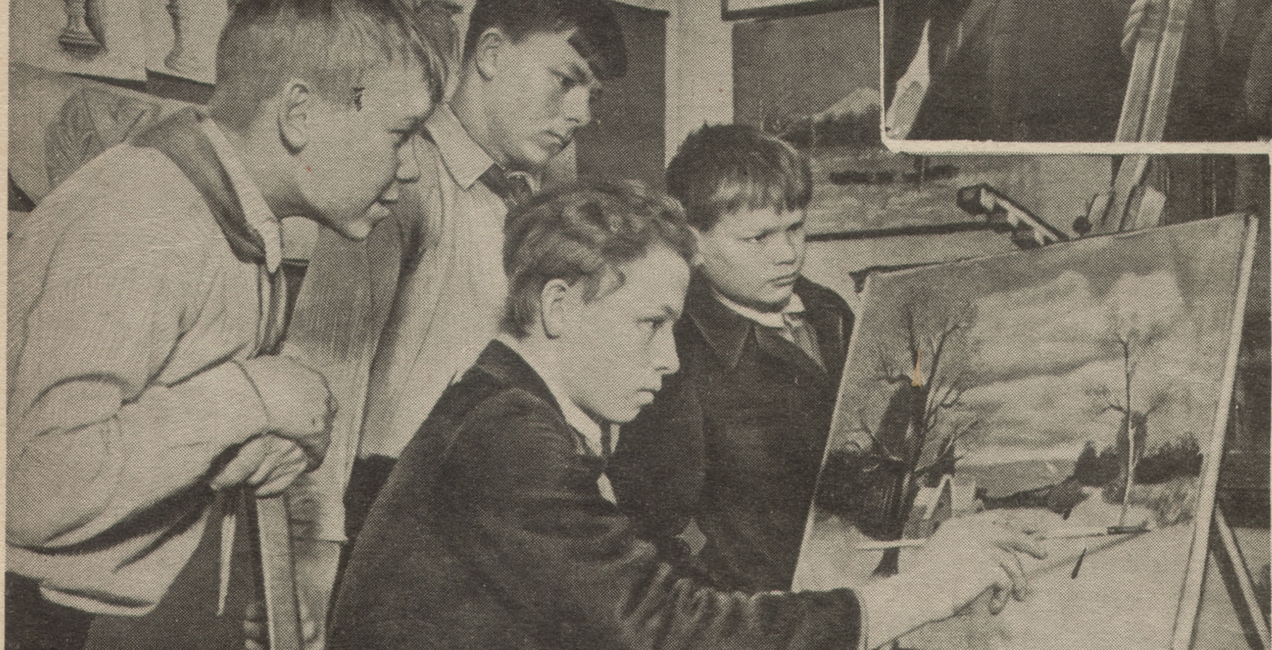
ГОРОД МОЛОТОВСК

В 1936 году, в Архангельской области, на пустынном берегу Белого моря, в устье Северной Двины, началось строительство города. Город был назван Молотовском. Строительство должно быть закончено в 1944 году. В городе имеются несколько школ, драматический театр, Дом пионеров, детские ясли, детские сады и другие культурно-бытовые учреждения.

Здание полной средней школы № 6.

Комсомольцы — строители города Молотовска, активисты оборонной работы (слева направо) — В. Ф. Галиков, Н. С. Коковин и А. Г. Пунанов перед военизированным лыжным походом.

В центре — здание драматического театра.



Слева — в изостудии Дома пионеров города Молотовска. Юные художники (слева направо) С. Соколов, С. Билев и Л. Шухтин обсуждают картину своего товарища В. Поспелова (рисует).

Фото В. Шаровского (ТАСС)

На обложке: председатель Кзыл-Юлдукского сельсовета (Узбекская ССР) депутат Верховного Совета СССР орденоносец Джабаралий Киргизов вручает переходящее знамя колхоза имени Молотова лучшему бригадиру 4-й бригады этого колхоза тов. Бабакулову. Фото В. Иваницкого и Г. Рубашкина. На последней странице обложки: на занятиях в Промакадемии имени В. М. Молотова. Слева направо: студенты-отличники — депутат Верховного Совета РСФСР орденоносец М. И. Виноградова, орденоносец М. И. Шестаков, депутат Верховного Совета СССР орденоносец А. К. Алушкина, депутат Верховного Совета РСФСР орденоносец Т. Т. Голубина. Стоит справа — профессор В. Т. Костицын, депутат Московского Совета, доктор технических наук. Фото Ю. Амурского.

18-й год издания

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Огонек

№ 7-8
(694—695)
10—20 марта
1940 года

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

ВЕРНОМУ СОРАТНИКУ ЛЕНИНА и СТАЛИНА— ВЯЧЕСЛАВУ МИХАЙЛОВИЧУ МОЛОТОВУ

Центральный Комитет большевистской партии горячо приветствует тебя, верного соратника Ленина и Сталина, руководителя Советского Правительства — в день твоего пятидесятилетия.

Всю свою сознательную жизнь ты непрерывно служишь делу рабочего класса, делу коммунизма в качестве выдающегося деятеля и вождя большевистской партии. В черные годы реакции после поражения революции 1905—1907 г.г., в годы подъема рабочего движения, в эпоху «Звезды» и «Правды», в огне первой мировой империалистической войны — ты всегда высоко держал знамя большевизма, неутомимо борясь за диктатуру пролетариата в нашей стране. Как член Петроградского Военно-Революционного Комитета ты провел большую революционно - большевистскую работу в Октябре 1917 года. Своей работой в качестве руководителя партийных организаций Донбасса, Украины, Москвы, в качестве Секретаря ЦК ВКП(б), своей многолетней славной работой на посту главы Советского Правительства ты заслужил горячую любовь и огромное уважение партии и трудящихся Советского Союза.

Как один из виднейших вождей большевистской партии, как крупнейший организатор социалистической экономики и новой, коммунистической культуры, ты воплотил в себе лучшие качества политического деятеля ленинско-сталинского типа. Ты всегда вел и ведешь последовательную борьбу за идеи марксизма-ленинизма, неуклонно отстаивая линию партии против врагов партии и советского народа, против троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев и других агентов буржуазии.

Твоей энергии, твоей неутомимой работе на посту Председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР страна социализма во многом обязана своими успехами и победами. В своих устных и печатных выступлениях перед партией и страной ты обобщаешь гигантский опыт великой работы по созданию коммунистического общества.

Желаем тебе, наш дорогой друг и товарищ, от всей души многих, многих лет здоровья и дальнейшей плодотворной работы на благо нашей партии, на благо нашей родины, на благо коммунизма.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (большевиков).

А. Щеглов

ВЯЧЕСЛАВ МИХАЙЛОВИЧ МОЛОТОВ

Партия и вся страна отмечают 50-летие Вячеслава Михайловича Молотова, одного из виднейших руководителей коммунистической партии, ближайшего соратника великого Сталина.

35 лет революционной деятельности и пребывания в рядах партии большевиков, 5 арестов и ссылок при царизме, 10 лет руководства правительством Страны советов — такова замечательная жизнь товарища Молотова.

Вся жизнь товарища Молотова неразрывно связана с большевистской партией. Он учился у Ленина и Сталина. Воспитанный ими, он стал выдающимся партийным и государственным деятелем. Всю свою сознательную жизнь он борется за претворение в жизнь идей марксизма-ленинизма. Он был ближайшим помощником Сталина в разгроме банд троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев, буржуазных националистов и прочей продажной нечисти. Все силы свои товарищ Молотов отдавал и отдает партии, борьбе за ее единство, монолитность, сплоченность вокруг знамени ленинизма.

Еще юношей Вячеслав Михайлович примкнул к революционному движению. В партию большевиков он вступил в Казани в 1906 году, где организовал и объединил ряд социал-демократических кружков среди учащейся молодежи. Под его руководством казанская молодежь, примыкавшая к большевикам, распространяла большевистскую литературу, оказывала материальную помощь политическим заключенным и ссыльным, вела агитационную и пропагандистскую работу на предприятиях Казани.

Царская полиция рано обратила внимание на молодого революционера, и уже в 1909 году он был арестован и выслан на два года в Вологодскую губернию. Но и в ссылке Вячеслав Михайлович ни на один день не прекращал партийной деятельности. Ему удалось создать в Вологде крепкую большевистскую организацию, основным ядром которой были рабочие-железнодорожники. Меньшевики и ликвидаторы не могли добиться в Вологде никакого успеха в рабочей среде. Жандармское управление отмечало в своих сводках, что ссыльный Молотов «отличается знанием с.-д. программы и литературы», «является серьезным организатором».

Свои организационные и пропагандистские способности товарищ Молотов полностью развернул во время работы в Петербурге, куда он приехал после окончания ссылки, поступив в Политехнический институт. Петербургский комитет нашей партии поручил ему организацию большевистских групп среди студенчества. Молотов блестяще справился с этой задачей. Студенческие большевистские группы, объединенные в общегородской комитет, оказали большую помощь партии в развертывании пропагандистской работы, в распространении большевистской литературы и т. д. Сам Молотов показал себя в это время блестящим пропагандистом, быстро завоевавшим огромный авторитет в рабочих массах.

В 1912 году Молотов встретился со Сталиным. Вместе с ним Вячеслав Михайлович был одним из организаторов «Правды», где работал в качестве секретаря редакции, под непосредственным руководством товарища Сталина.

Вячеслав Михайлович быстро выдвинулся как один из наиболее выдающихся партийных работников. В предвоенные годы он вел большую партийную работу, участвовал в выборной кампании IV государственной думы. За три года работы в Петербурге перед войной товарищ Молотов трижды арестовывался и высылался из столицы.

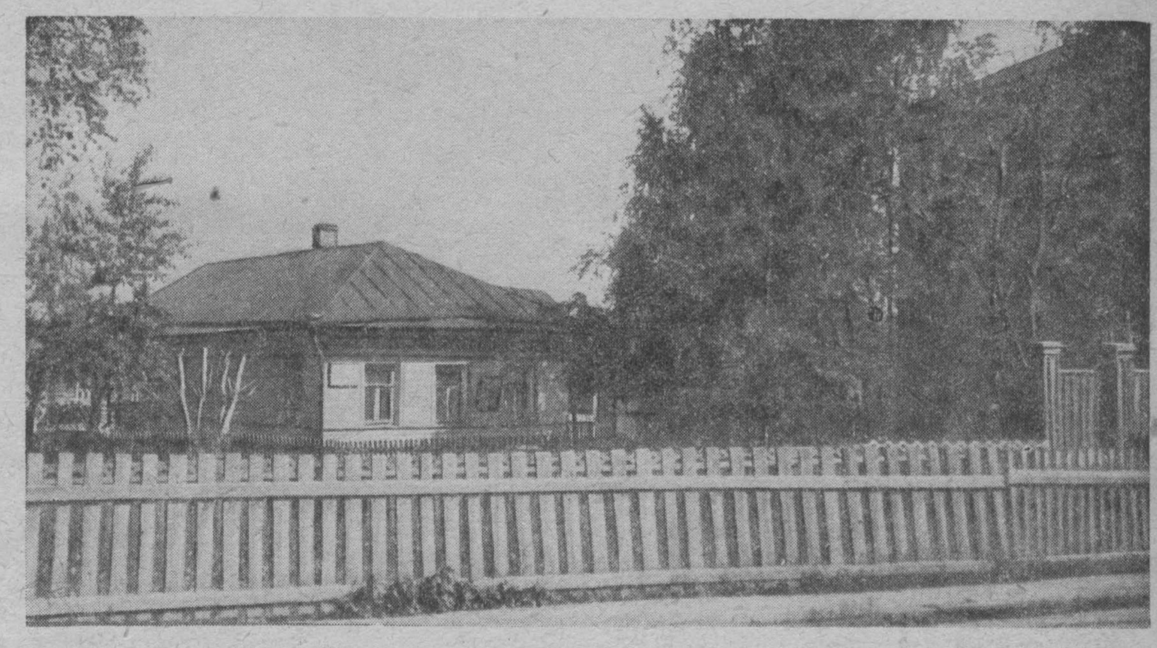
Огромную роль Вячеслав Михайлович сыграл в годы первой империалистической войны, когда Ленин был в эмиграции, а Сталин в ссылке. Товарищ Молотов был кооптирован в состав Российского бюро ЦК большевиков, которое по непосредственным указаниям Ленина организовало большевистские силы в России. Товарищ Молотов развернул энергичную деятельность в Петрограде, выезжал в Москву, собирал партийные кадры, вербовал новые силы партии. Арестованный в 1915 году и сосланный в Иркутскую губернию, он вскоре бежал из ссылки и снова вернулся к партийной работе.

В дни февральской буржуазно-демократической революции 1917 года, когда на улицы Петрограда вышли рабочие, работницы, солдаты, сказалась огромная революционная работа питерских большевиков, во главе которых стоял товарищ Молотов.

Товарищи Сталин и Молотов. *Фото А. Гаранина*

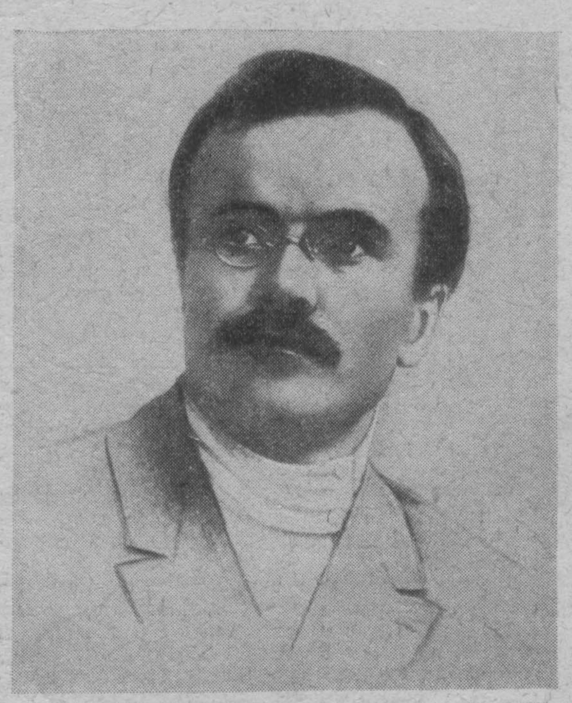
В. М. Молотов в вологодской ссылке.

Дом по Дмитровской улице в Тотьме, где жил в ссылке В. М. Молотов. 1909 год.



Дом по улице Карла Маркса в Вологде, где жил в ссылке В. М. Молотов. 1910 — 1911 годы.

В 1912-14 годах, когда возникла „Правда", она была боевым знаменем большевизма.
Тогда большевиков называли „правдистами".
С „Правдой" росло целое поколение революционного пролетариата, которое, уверен, и совершило октябрьскую революцию.
На славу, радость и победу пролетариата да здравствует „Правда"!
В. Молотов (Скрябин)



В. М. Молотов — член Русского бюро ЦК РСДРП(б). 1916 год.

Слева: приветствие В. М. Молотова «Правде» по случаю ее юбилея. Справа: удостоверение В. М. Молотова, выданное СНК за подписью В. И. Ленина, в том, что он является уполномоченным ВЦИК на литературно-инструкторском пароходе «Красная Звезда».

РОССІЙСКАЯ
ФЕДЕРАТИВНАЯ
СОВѢТСКАЯ РЕСПУБЛИКА.
ПРЕДСѢДАТЕЛЬ
СОВѢТА
НАРОДНЫХЪ КОМИССАРОВЪ.
Москва, Кремль.
27.VI.1919 г.
№

Удостовѣреніе.

Податель сего — лично мнѣ извѣстный старый партійный работник, тов. Молотов, уполномоченный В.Ц.И.К. на литературно-инструкторском пароходѣ „Красная Звѣзда".

Прошу всѣ власти и учрежденія оказывать ему всяческое содѣйствіе, и при возможности не перерывать военных сообщеній, давать ему прямой провод.

Пр. СНК В. Ульянов (Ленин)

В. М. Молотов в Кузбассе. Сентябрь 1934 года.

Фото А. Скурихина

Сразу же после свержения царизма товарищ Молотов занялся созданием солдатской секции в Петроградском совете, организацией в нем большевистской фракции, восстановлением «Правды» и возобновлением ее выпуска.

На Апрельской конференции партии товарищ Молотов выступал в защиту ленинских тезисов, указывавших партии курс на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. На VI съезде партии товарищ Молотов решительно выступал против штрейкбрехеров и ренегатов.

Вячеслав Михайлович вместе со Сталиным и Дзержинским был членом Военно-революционного комитета, который руководил подготовкой и проведением Великой Октябрьской социалистической революции. В Комитете на него было возложено руководство всей массовой агитационно-пропагандистской работой, которой он придал огромный размах. Эта деятельность товарища Молотова сыграла далеко не последнюю роль в быстром и победном исходе октябрьского восстания.

В годы гражданской войны партия посылала товарища Молотова на ответственные участки борьбы. В 1919 году, как уполномоченный партии и правительства, товарищ Молотов восстанавливал советскую власть в Поволжье, только что освобожденном от колчаковских войск. Затем он работал председателем Нижегородского губисполкома, секретарем Донецкого губкома, секретарем ЦК КП(б)У. На X съезде партии товарищ Молотов был избран членом, а затем — секретарем ЦК РКП(б) и кандидатом в члены Политбюро. С XIV съезда партии товарищ Молотов — член Политбюро.

На посту секретаря ЦК партии товарищ Молотов непосредственно руководил организационными вопросами партийного строительства.

Если в первые месяцы после октябрьского переворота основное внимание партии было сосредоточено на советском строительстве, то с 1918 вплоть до конца 1920 года доминирующее значение приобрели военные задачи. На военный фронт перебрасывались тогда главные силы партии. В последующие годы, естественно, на первое место стали вопросы хозяйственного и культурного строительства.

Изменявшиеся условия и задачи революции требовали соответствующей перестройки партийных организаций. Партийное строительство за эти годы дало громадное разнообразие форм и выработало немало новых методов работы. Товарищ Молотов, обобщая практику партийной работы, подчеркивал необходимость систематического укрепления связи партийных организаций с массами.

«Связь с массами, — подчеркивал товарищ Молотов, — всегда остается у нашей партии первостепенной задачей. Методам и формам связи с массами трудящихся партия всегда уделяла большое внимание, используя всякие возможности и способы» (В. Молотов «На шестой год», стр. 30. 1923).

За 35 лет своей партийной работы товарищ Молотов постоянно и непоколебимо защищал ленинско-сталинскую линию против всех врагов партии.

На XIV съезде партии Зиновьев и Каменев выступили против ленинского ЦК, возглавляемого товарищем Сталиным, и пытались опереться на Ленинградскую организацию, в которой их ставленники захватили большинство руководящих постов. В эти дни партия посылает в Ленинград товарищей Молотова, Кирова, Ворошилова, Калинина, Андреева и других.

Ленинградские рабочие хорошо помнили Вячеслава Михайловича по его прежней долголетней работе в Ленинграде. В ряде блестящих выступлений на партийных активах, на рабочих собраниях Молотов разоблачил реакционную сущность требований зиновьевской группы, прикрытых «революционными» демагогическими фразами. «Единство ленинградской организации, — говорил тогда товарищ Молотов, — никто не сможет нарушить. Ленинградская организация была и будет одной из тех лучших организаций, которыми партия гордится и которые укрепляют подлинное большевистское единство нашей партии».

Эти слова товарища Молотова оправдались полностью. Руководимая любимцем партии С. М. Кировым, Ленинградская организация разгромила изменников и предателей.

Товарищ Молотов неустанно боролся против всех попыток троцкистов и зиновьевцев нарушить единство партии. В докладах, брошюрах, статьях он критиковал демагогические тезисы оппозиции, показывал превращение троцкизма в контрреволюционную и антисоветскую организацию. «Оппозиция, — говорил он, — вступила в стадию организации своей антиленинской партии, но это теперь совсем безнадежное дело. У оппозиции нет никаких корней в рабочем классе... Дело создания новой партии в корне безнадежно. Лучшим показателем этого является судьба меньшевиков, дошедших уже фактически до политического небытия. Оппозиционные труды по организации новой партии, быть может, еще возродят кое у кого из врагов нашей партии те или другие надежды, однако, это пустые иллюзии. Знамя меньшевиков истрепано окончательно, никто не позарится и на новое знамя — знамя полуменьшевиков».

Дальнейшая судьба троцкизма показала всю справедливость этих слов товарища Молотова. Никаких корней в рабочем движении троцкисты, конечно, не нашли и скатились к позорнейшему в истории человечества предательству и падению. Имена троцких, зиновьевых, каменевых стали синонимами изменников и наемных убийц.

В 1928 году против партии выступили правые капитулянты и ренегаты, окопавшиеся в некоторых московских организациях. Тогда ЦК выдвинул товарища Молотова секретарем Московского комитета ВКП(б) по совместительству с его работой секретаря ЦК. Вячеслав Михайлович провел громадную работу по обновлению руководства Московской организации и изгнанию оппортунистов и двурушников.

19 декабря 1930 года Вячеслав Михайлович был назначен председателем Совета народных комиссаров СССР.

За 10 лет, которые товарищ Молотов возглавляет правительство Страны советов, партия осуществила две сталинские пятилетки, ликвидировала капиталистические элементы в нашей стране, провела социалистическую реконструкцию сельского хозяйства — переворот, «равнозначный по своим последствиям революционному перевороту в октябре 1917 года» («Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 291). Советский Союз вступил в историческую полосу — постепенного перехода к коммунизму. СССР стал неоспо-

Товарищи Молотов и Ворошилов.

римым фактором международной жизни, и ни один крупный международный вопрос не может быть решен без его участия.

Эти победы социализма достигнуты под руководством великого вождя народов товарища Сталина и его верного соратника В. М. Молотова.

Товарищ Молотов — один из крупнейших теоретиков марксизма-ленинизма.

Каждый доклад, каждое выступление товарища Молотова на партийных съездах, на сессиях Верховного Совета насыщены глубочайшим содержанием, дают замечательный анализ конкретной обстановки и перспективы нашего дальнейшего движения.

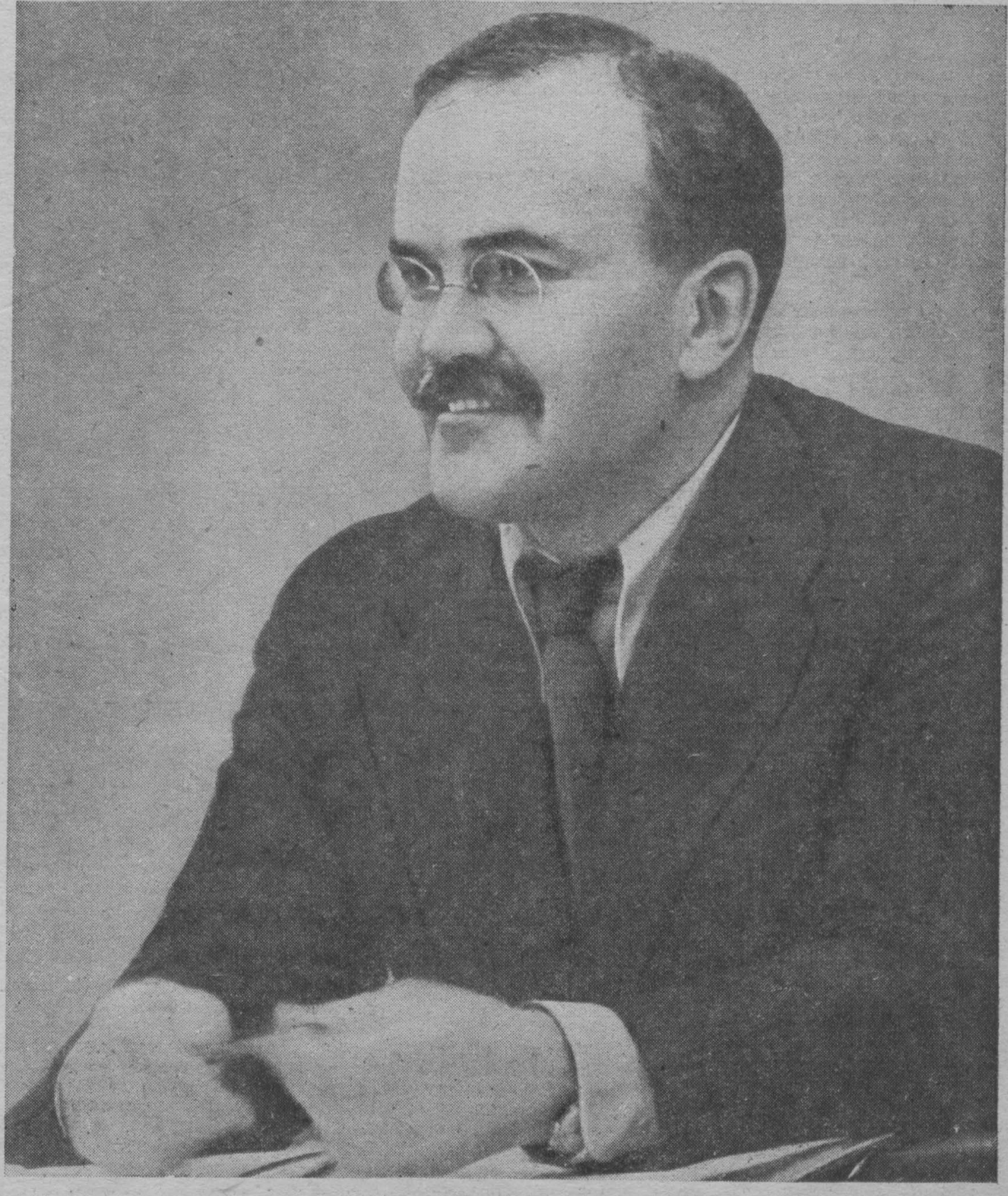
Когда товарищ Молотов был назначен на пост председателя СНК СССР, он, выступая на Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б), заявил: «Я рос в большевистской партии и связан с нею многими годами непрерывной работы. У меня, как у коммуниста, нет и не может быть большего желания, чем быть на деле учеником Ленина. Мне недолго пришлось работать под непосредственным руководством Ленина, но для меня, как коммуниста, всегда было и остается главной задачей — усвоение учения Маркса — Ленина и активное участие в деле воплощения в жизнь марксистско-ленинского учения. В течение последних лет мне пришлось, в качестве секретаря Центрального Комитета, проходить школу большевистской работы под непосредственным руководством лучшего ученика Ленина, под непосредственным руководством товарища Сталина. Я горжусь этим.

До сих пор мне приходилось работать, главным образом, в качестве партийного работника. Заявляю вам, товарищи, и на работу в Совнарком я иду в качестве партийного работника, в качестве проводника воли партии и ее Центрального Комитета».

В мае 1939 года Вячеслав Михайлович был назначен народным комиссаром иностранных дел.

На всей своей работе товарищ Молотов показал себя политическим деятелем ленинско-сталинского типа свободным от паники в трудные минуты, от зазнайства в дни успехов, неразрывно связанным с народом и преданным ему.

Советский народ горячо любит Вячеслава Михайловича, ближайшего соратника великого Сталина, крупнейшего деятеля большевистской партии, главу правительства первого в мире государства рабочих и крестьян.



В. М. Молотов. 1936 год.

И. Зарубин

Прошлое, настоящее, будущее

Фото А. Узлян

Уходят назад последние дома Мичуринска. Словно отброшенные копытами горячей лошади, исчезают одноэтажные строения пригородной деревни. Показалось и пропало белое здание бывшей церкви. Лошадь бежит быстрей. Она ступила на ровную дорогу, лежащую среди снегов, пухлых, свежих, поцарапанных ветром.

Февраль. Солнце идет к весне. Оно высоко поднялось над снегами, над кустарниками, над деревьями, протянувшими к нему свои седые ветви. Широкие полозья саней приминают кое-где шевелящиеся на дороге, оброненные встречными подводами желтые прямые соломинки, горсти остывшего сена. По такой дороге легко скользят сани, но кажется, что стоят они на одном месте: по обе стороны саней одинаковые обильные снега, одинаковые вдали темные пятна леса, черные брызги кустарника.

Еще не видно домов и строений, но уже чувствуется властная рука человека. Она остановит стремительное таяние снегов, она продлит их жизнь на пользу будущему урожаю. Прочно стоят густо сплетенные щиты, готовые принять наступление снегов. Это снегозадержатели на полях совхоза имени Калинина, Мичуринского района, Тамбовской области.

История совхоза насчитывает двадцать лет. Но за эти годы так много сделано, так много завоевано, что, минутами кажется, прошли большие года. И в такие минуты история совхоза представляется далеким прошлым.

Но она цела в памяти старейших работников совхоза. Она богата яркими эпизодами...

Февраль. Тысяча девятьсот двадцать пятый год...

Был день, похожий на сегодняшний, солнечный, морозный, но близкий к весне. На подводе из города приехал в совхоз (тогда племхоз) Вячеслав Михайлович Молотов. Вместе с директором совхоза Андреем Федоровичем Филипповым, теперь орденоносцем, депутатом Верховного Совета РСФСР, Вячеслав Михайлович осматривал совхозное хозяйство. Тогда это было небольшое хозяйство — крохотный свинарник, коровник и три трактора Путиловского завода — первенцы будущего механизированного сельского хозяйства. Мизерные по своим масштабам, но коренастые, прочные постройки бывшего помещичьего здания стояли живыми свидетелями неподвижности, окаменелости земледелия царской России.

Вячеслав Михайлович остановился у директора совхоза и подолгу, до поздней ночи беседовал с ним о социалистическом земледелии, первые признаки которого уже ясно ощущались в совхозе.

Андрей Федорович Филиппов, бессменный руководитель совхоза, старый большевик, часто вспоминает о посещении совхоза товарищем Молотовым, о беседах, тянувшихся далеко за полночь.

— Прямо спать ему не давал, — шутит Андрей Федорович.

И, подумав немного, говорит улыбаясь:

— Впрочем, сейчас трудно припомнить, кто кому не давал спать.

И он смеется добродушным, довольным смехом человека, сделавшего большое дело, хитрым смехом расторопного, умелого хозяина.

— Вячеслав Михайлович попросил меня, — говорит Филиппов, — пригласить крестьян на собрание и рассказать им подробно о работе совхоза. Собрание происходило в клубе. Зал был переполнен. Пришло человек пятьсот, а то и больше.

Кулаки пришли в надежде — это сразу почувствовалось по репликам и выкрикам с мест — пожаловаться и поплакаться на обиды, которые приходится терпеть от совхоза. Обиды, конечно, были, — смеется Андрей Федорович, — в селах мы открыли пять отделений потребительской кооперации, и много торгашей закрылось.

— Все заграбастал Филиппов! — кричали кулаки. — Даже ямщину забрал... Дожили — своего ребенка пальцем тронуть нельзя, идет жаловаться Филиппову.

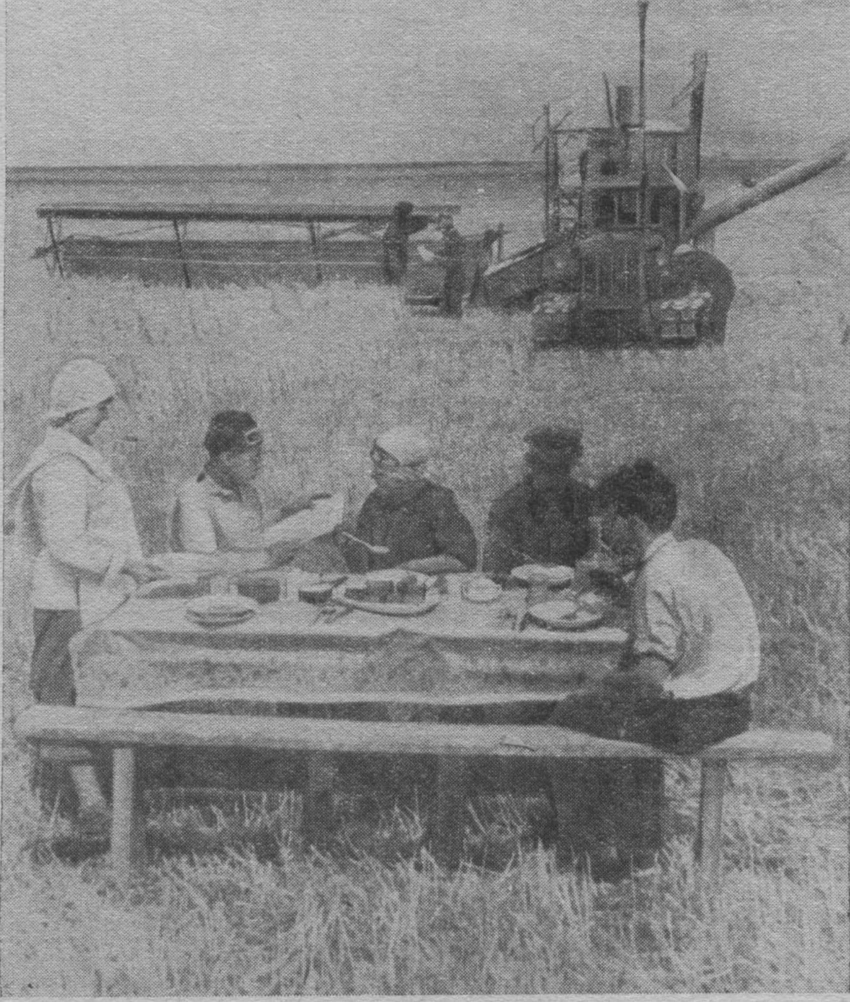
От реплик кулаков и перебивающих меня выкриков я нервничал.

— Зачем вы нервничаете? — сказал мне Вячеслав Михайлович. — Очень хорошо, что они говорят откровенно.

— Старики, — продолжает свой рассказ Андрей Федорович, — жаловались на молодежь, что стремится она идти своей, новой дорогой, не хочет жить и работать по-стариковски. Помню, товарищ Молотов тогда сказал:

— Вот вы браните молодежь: не подчиняется она, не слушается. Напрасно вы хотите ее подчинить. Молодежь будет расти, развиваться, да так, что вы только головами будете покачивать.

После собрания в клубе пели и плясали. Я танцовал с одним стари-



Бригада комбайнеров обедает в поле. Вверху: уборка хлеба на полях совхоза имени Калинина.

ком. Вячеслав Михайлович смотрел, довольно улыбался и по дороге домой сказал мне:

— Замечательный народ! А главное — взаимоотношения у вас хорошие.

Вместе с директором совхоза Вячеслав Михайлович побывал у крестьян ближайших к совхозу сел — Мановицы и Старинка. Он беседовал с крестьянами, интересовался их жизнью, ходил по дворам, заглядывал в амбары. Совхозному счетоводу Ивану Матвеевичу Скоробогатову, тогда работавшему кладовщиком, довелось выдать из фондов совхоза, по просьбе товарища Молотова, восемь пудов муки и четыре пуда пшена крестьянину Матвею Душину. У Душина было много малолетних детей, и жил он очень бедно.

— Помню, — говорит Скоробогатов, — отчетливо помню, что в день приезда Вячеслава Михайловича наш совхозный драмкружок ставил пьесу. Я играл роль бухгалтера и помню, как товарищ Молотов сидел в первом ряду среди крестьян и внимательно на меня смотрел...

9 февраля 1925 года товарищ Молотов о своем посещении совхоза записал следующее:

«Племхоз производит, после краткого ознакомления, хорошее впечатление. Главное заметно внимание к постановке хозяйства и правильному установлению отношений с окрестным крестьянством. Надо итти по этому пути дальше. В частности, надо наладить передачу электроэнергии в ближайшие к племхозу деревни. Постараюсь этому помочь. В. Молотов».

Совхоз оказал окрестному крестьянству большую поддержку. Тогда еще сам не очень богатый электроэнергией, он все же старался наладить ее передачу в ближние деревни. Помог бедноте семенами, бесплатно лечил скот. В том же, 1925 году с помощью директора совхоза были организованы в селах Старинка и Мановицы машинные товарищества, ставшие первым этапом на пути к будущему коллективному хозяйству...

1 августа прошлого года глава советского правительства Вячеслав Михайлович Молотов открыл Всесоюзную сельскохозяйственную выставку. На стендах павильона Тамбовской области был представлен и совхоз имени Калинина—участник выставки. Конечно, все его богатства на выставке представлены не были. Ярче и красочнее эти богатства выглядят здесь, под Мичуринском.

Широко раскинул совхоз свои владения. В первую минуту новому человеку здесь может показаться слишком тихо. Но вот распахнулись ворота механической мастерской, и отремонтированный трактор прошел уверенной походкой по совхозной улице. В механической мастерской сейчас идет жаркая подготовка тракторов и машин к весне. Уже забыто то время, когда весь тракторный парк совхоза состоял из трех маломощных тракторов. Сейчас совхоз насчитывает десять колесных тракторов, три гусеничных, пять комбайнов и еще десятки сельскохозяйственных машин.

В каждом здании совхоза, на вид притихшем и присмиревшем, в этот морозный февральский день идет горячая, кропотливая работа.

— Снимите калоши, — говорит вошедшим акуратно одетая женщина, только что окончившая уборку телятника.

И действительно, неудобно ступать в калошах по вымытому, просыхающему полу. Вся обстановка такая, что индивидуальное полотенце для теленка не вызывает удивления, а кажется явлением заурядным. Так поставлено хозяйство. И потому молодняк крупного рогатого скота хорошо сохраняется, выращивание его приближается к ста процентам.

Совхоз насчитывает сотни голов свиней. Свиноводство — основная отрасль этого животноводческого совхоза. Естественно, что в свинарниках чистота и опрятность, к этому уже привыкли, это присуще совхозным и колхозным свинарникам. В данном случае хочется отметить тишину: в свинарниках тихо. Жирные свиньи спокойно дремлют на чистой соломе. Розовые, чистенькие поросята густо облепили свиноматку. Хороший уход за животными привел совхоз к замечательным результатам.

Старший зоотехник совхоза Николай Дмитриевич Гусев подолгу просиживает в зоотехническом уголке, разрабатывая новые виды кормов, новые методы ухода за животными. Маленькая комната лаборатории густо уставлена столами, шкафами, полками. На полках банки с семенами. Шкаф забит книгами.

Пятнадцать лет назад, посетив совхоз, товарищ Молотов отметил правильное отношение совхоза к окрестному крестьянству и советовал идти по этому пути дальше. Этот путь привел к победе. В близлежащих к совхозу селах создано (как и во всех других селах и деревнях нашей страны) мощное коллективное хозяйство. Разгромлено кулачество. Колхозники живут зажиточно. Но совхоз и сейчас помогает колхозам и колхозникам.

Через четыре года должна быть закончена генеральная реконструкция совхоза. Вся территория совхозного хозяйства будет разделена на две секции: производственную и коммунальную. Предполагается постройка специального корпуса для приезжающих на практику студентов. Реконструкция совхоза исчисляется в четыре миллиона рублей капиталовложения.

...Февраль. Зима на исходе. Совхоз готовится к весне. Скоро солнце поднимется еще выше и растопленный снег напоит согретую им землю. Зацветут яблони в совхозном саду. Продолжат свой рост виноградники и яблони, посаженные в саду совхоза по методу великого земляка Ивана Владимировича Мичурина. Лес, темнеющий где-то на краю снегов, зазеленеет и сладко потянется на солнце своими ветвями. Добротные, тучные стада выйдут на свежие луга. И побежит волнами, насколько видит глаз, перевернутая тракторами жирная, черная до блеска, родная русская земля.

Зоотехник совхоза, участник ВСХВ 1939 года тов. Гусев проводит занятия с доярками. Вверху: тракторист А. Н. Юрьев и лаборант С. А. Сергеева на занятиях кружка ворошиловских стрелков.

В. М. Молотов в гостях у пионеров «Артека». 1935 год.

Фото В. Горшкова

А. Степная

ПОЧЕТНЫЙ АРТЕКОВЕЦ

Пионеры о нем поют:

«И помнит каждый час
Любимый Молотов о нас.
Как много сделал этот человек:
Мы во дворце живем,
И мы всегда поем:
Артек, Артек».

И летит эта песня по всему Советскому Союзу вслед за загорелыми пионерами, разъезжающимися по домам из всесоюзной пионерской здравницы.

Вместе с песней из уст в уста передаются рассказы о приездах Вячеслава Михайловича в Артек, о том, как артековцы ездили к нему в гости, о его доброте и внимании к детям.

Было лето 1934 года. Артековцы узнали, что в Крыму отдыхает председатель Совнаркома СССР товарищ В. М. Молотов. Ребята размечтались: вот было бы замечательно, если бы он к нам приехал.

— Если бы он знал, как нам хочется его видеть,— вздохнул один из пионеров.

А другой предложил:

— Давайте попросим его приехать к нам на костер.

Побежали к старшему вожатому, к директору лагеря — и решили послать к Вячеславу Михайловичу делегацию.

Провести выборы, когда каждому хочется быть избранным и когда каждый, не смущаясь, выставляет себя кандидатом,— дело нелегкое.

На следующее утро делегаты уселись в машину и направились на дачу к Вячеславу Михайловичу. В лагере нетерпеливо ждали уехавших. Делегация вернулась только вечером.

Перебивая друг друга, пионеры спешили рассказать, что «товарищ Молотов совсем особенный, но совсем простой», что ребята сразу перестали стесняться, как только он с ними заговорил, что Вячеслав Михайлович спросил, знают ли ребята, что означает слово «Артек». Один сказал, что «Артек» — это убежище, а другой — котловина. В общем никто точно не знал, и Вячеслав Михайлович тоже не мог объяснить. И все смеялись, и всем было очень весело. А глаза у Вячеслава Михайловича веселые и очень добрые.

— А приехать-то он обещал? Мы-то его увидим? — перебивали пионеры словоохотливых делегатов.

Делегаты заверили:

— Мы просили вовсю — не может быть, чтобы не приехал. Вот письмо прислал,— показали делегаты конверт.

Письмо читали несколько раз, и хотя его уже знали наизусть, просили зачитать всему лагерю на вечерней линейке.

Старший вожатый прочел:

«Пионерам и пионеркам «Артека».

Шлю горячий привет. Желаю хорошо отдохнуть, набрать здоровья и сил для работы и прежде всего для учебы, чтобы стать активными, сознательными участниками нашего строительства, в котором пионерки и пионеры уже занимают славное место молодых бойцов социализма. Ваш В. Молотов».

•

Весь лагерь еще энергичнее начал готовиться к лагерному костру 21 июня, на котором отмечали девять лет существования «Артека».

Ребят больше всего заботило: будет ли на костре товарищ Молотов?

В день костра они досаждали этим вопросом вожатым. Те только плечами пожимали:

— Надеемся, ребята. Вот наступит вечер — узнаем.

День тянулся томительно долго. Казалось, он начался еще вчера. Хорошо, что после обеда сон: может быть, хоть он подвинет время вперед.

Но трудно уснуть, когда знаешь, что вечером на костровой площадке вспыхнет пионерский костер и что на этот костер, быть может, приедет дорогой гость.

Ах, если бы приехал!

Вожатые неумолимы. Они ходят по спальням и, прикладывая палец к губам, очень тихо, но очень убедительно внушают: «Абсолютная тишина».

Уж этот «абсолют» — сегодня он совсем некстати! Как же призвать к себе сон?

Одни пробуют с закрытыми глазами считать до 100 (старый, испытанный способ), другие, вытянувшись в струнку, «замирают», как в игре «замри — отомри». Ничего не помогает — сон не приходит. И вот из-под простыни просовывается кусочек стекла и по

стене прыгает веселый солнечный «зайчик». За его порывистыми скачками следит уже несколько пар лукавых ребячьих глаз.

Но снова появляется вожатый: «Тише! Тише!»

Вдруг чуткое ухо одного из пионеров уловило звуки шуршащего по гравию автомобиля.

Соскользнув с постели, он подбежал к окну и, уже ни с чем не считаясь, выскакивает на середину палаты и радостно кричит:

— Приехал! Молотов приехал!

Весть о приезде Молотова быстролетной птицей облетела весь лагерь. Из всех палат, забыв про «абсолют», как горох, высыпали ребята.

Улыбаясь, приветственно размахивая кепи, товарищ Молотов выходил из машины. С веселыми криками ребята кинулись было ему навстречу, но тут некоторые заметили, что они не одеты — босые и в одних трусах, а несколько мальчиков так поспешили, что выскочили, завернувшись в простыни, как римляне в тогу.

— Встретить так товарища Молотова! — пристыдили их прибежавшие на шум вожатые.

Пионеры бросились по палаткам одеваться.

Все собрались на площадке у мачты. Площадка, как и весь лагерь, разукрашена флажками, портретами вождей, алыми полотнищами лозунгов. Ветер полощет в солнечных лучах разноцветные морские флаги. Вячеслав Михайлович обходит белые шеренги пионеров, весело улыбаясь; он заговаривает то с тем, то с другим. Вот он узнал пионерку Нату, приезжавшую вместе с другими ребятами приглашать Вячеслава Михайловича в гости. Он гладит русую головку девочки:

— Здравствуй, делегатка!

Ребята тесным кольцом окружают товарища Молотова, под гром аплодисментов завязывают ему пионерский галстук, обнимают его, радуются его ласкам и наперебой рассказывают о веселой лагерной жизни. Им хочется показать Вячеславу Михайловичу все достопримечательности лагеря, все свои любимые уголки.

— Вячеслав Михайлович, пойдемте, мы вам покажем музей краеведения.

— Нет, идемте в живой уголок. Там у нас лисенок, ежики и молодые орлы...

— Нет, лучше на игровую площадку.

Вячеслав Михайлович на все согласен: музей осмотреть, и полюбоваться на молодых орлов, и поглядеть турнир на вращающихся деревянных конях.

Он даже приходит на помощь маленькому октябренку, на которого наседает своим конем великовозрастный пионер.

— Вот я сейчас тебе помогу. Вдвоем-то он нас с тобой не осилит, — подбадривает малыша Вячеслав Михайлович.

Ребята приходят в восторг:

— И со мной поиграйте, Вячеслав Михайлович! И со мной!

Отовсюду тянутся к товарищу Молотову загорелые детские руки.

Вечером на костровой площадке все трибуны заполнены гостями. На пионерский праздник спустились с гор колхозники ближайших деревень, пришли из Гурзуфа отдыхающие там командиры РККА и ученые, приехали представители местных партийных и советских организаций. В центре трибуны, окруженный пионерами, Вячеслав Михайлович Молотов.

На площадке сложен в форме звезды огромный костер.

— Смотрите на костер, Вячеслав Михайлович, не пропустите самое интересное, — говорят ребята.

По приглашению вожатого, «ведущего костер», гости и пионеры дружно восклицают:

— Пусть ярче горит наш пионерский костер!

И в то же мгновенье вспыхивает огромное, яркое пламя костра.

Оно освещает синего бархата небо, кусочек нежносеребристого моря и рукоплещущих пионеров.

Вокруг костра пионеры под звуки баяна образуют серп и молот, пятиконечную звезду. А вот огромный живой цветок. Упругие детские тела, ритмично откидываясь назад, «раскрывают цветок», и зрители рукоплещут танцующим внутри «цветка» девочкам с букетами настоящих цветов.

Одно выступление сменяется другим: песни, народные танцы, акробатика, физкультурные номера; показывают свою работу юные техники, связисты, юные натуралисты...

Костер горит все ярче, все веселей.

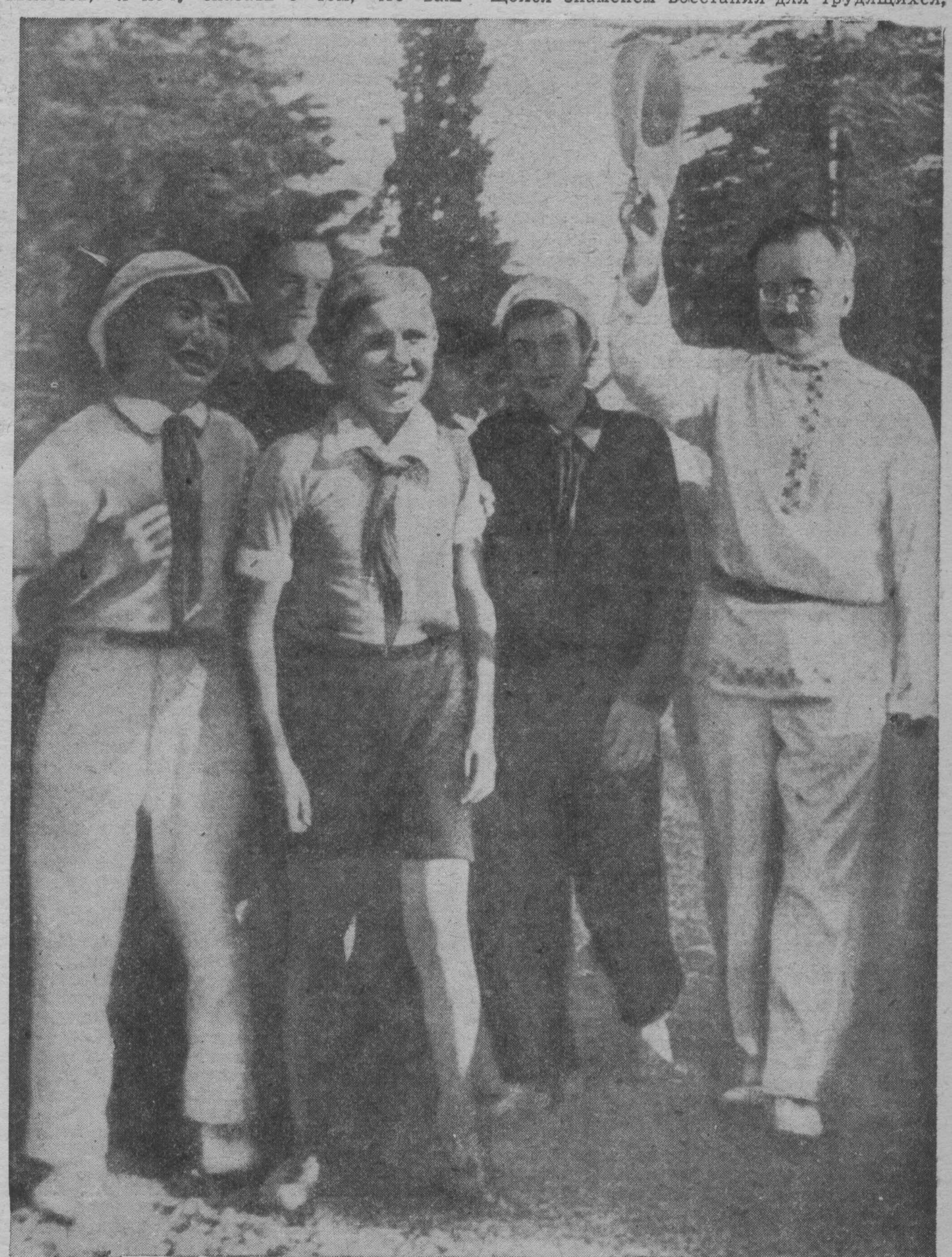
Но вот ребята начинают переговариваться друг с другом, таинственно сообщают что-то вожатому, тот делает знак, призывающий к тишине, и тогда раздается звучный детский голос:

— Дорогой Вячеслав Михайлович, пионеры просят вас сказать несколько слов!

Вячеслав Михайлович поднимается. Наступает такая тишина, что слышен плеск волны и потрескивание сучьев в костре.

— Товарищи и друзья, пионерки, пионеры и гости, присутствующие здесь в день девятилетия славного «Артека», — начал товарищ Молотов, — я хочу сказать о том, что ваш лагерь «Артек» является уже сейчас таким почетным местом, куда Центральный комитет комсомола посылает ребят, отличившихся и заслуживающих того, чтобы отдыхать в этом прекрасном лагере пионеров и пионерок. Недавно напомнил об этом ЦК комсомола особым решением, опубликованным в «Комсомольской правде». Этим решением сюда в ближайшее время посылается до 200 пионеров и пионерок, отличившихся за последнее время в борьбе против кулака и расхитителей в колхозах, изобретательством и сознательным ударничеством в своей работе и примерной учебой.

Я вспоминаю свою юность. Мне, как и другим старым большевикам, не приходилось быть в лагерях пионеров. Тогда еще их не существовало; но я все же помню о том, что в тюрьму и в первую политическую ссылку при царизме в 1909 году, ровно 25 лет назад, мне пришлось пойти со школьной скамьи, когда я вместе с первыми шагами партийной работы среди рабочих вел революционную работу и в ученических кружках, из которых вышел ряд активных участников Октябрьской революции, из которых вышел целый ряд большевиков — борцов за дело рабочего класса нашей страны — великой родины рабочих всего мира, являющейся светочем, являющейся гордостью, являющейся знаменем восстания для трудящихся,



В. М. Молотов среди артековцев.

Фото В. Горшкова

для передовых рабочих всего мира против капитализма, против империалистических войн, против рабского труда на богачей, за вольную, свободную, счастливую жизнь всех людей.

Вам, пионерам и пионеркам, дано теперь великое счастье дышать полной грудью в стране, освобожденной от царей-угнетателей и богачей — паразитов, в дружной семье своей молодежи, жить вместе с солнцем, морем и зеленым лесом, отдаваясь душой своим пионерским играм, бодрому пенью песен, настойчивому труду и учению, изобретательству, композиторству, снова и снова собираясь дружным лагерем вокруг своего костра. На вас, на хороших пионеров, смотрят все рабочие и работницы, смотрят все сознательные крестьяне и крестьянки, зная, что из пионеров растет любящее учебу, работу, технику и искусство поколение строителей социализма.

За счастливую трудовую и сознательную жизнь пионеров, за их рост и готовность к борьбе за дело рабочего класса и трудящихся всего мира! Пионеры, к борьбе за величайшее дело, за дело рабочего класса всего мира будьте готовы!»

Ответный клич «Всегда готовы!» Гром аплодисментов докатывается до вершин Аю-Дага.

— Спасибо, Вячеслав Михайлович!

— Почетному артековцу ура! — кричат пионеры.

— Товарищу Молотову, соратнику великого Сталина, ура!—восклицают дети.

●

День начался, как всегда. Звонкий горн возвестил, что солнце уже давно встало, обогрело горячими лучами и парк, и скалы, и синее, сегодня такое ласковое море.

На утренней линейке все отряды сообщили свои планы. Одни едут на лодках к скалам Одолары ловить крабов, другие идут в поход, третьи едут на экскурсию в Ялту, Мисхор и Никитский сад.

После завтрака начались веселые сборы. И в тот самый момент, когда пионеры рассаживались в новенькие голубые автобусы, они заметили, как быстро едущая по шоссе машина скользнула под арку лагеря.

Кто бы это мог быть?

Ребята выскочили из автобусов, и сейчас же раздались радостные крики:

— Молотов! И к нам приехал Молотов!

Ребята много слышали о прошлогоднем посещении Молотовым «Артека» и завидовали товарищам.

Теперь их мечты неожиданно сбылись.

Тесным кольцом окружили ребята Вячеслава Михайловича и увлекли его в лагерь.

Вячеслав Михайлович все внимательно осмотрел, отметил улучшения в лагере, познакомился с планом строительства, сказал, что дома для детей надо строить красивые и светлые, побывал в кухне и столовой, посмотрел меню за несколько дней. Покончив с хозяйственным осмотром, побеседовал с вожатыми о воспитании пионеров.

Много времени уделил Вячеслав Михайлович пионерам.

Радости ребят не было границ. Они особенно были восхищены тем, что Молотов хорошо знает об их жизни.

— Где же Рыжик? — спросил он о лисичке, когда дети привели его в живой уголок.

— Сбежала,— сокрушенно сообщили ребята.

— Ну ничего,— утешил Вячеслав Михайлович,— вы ребята боевые — поймаете другого Рыжика. Это очень хорошо,— продолжал Вячеслав Михайлович,— что вы изучаете природу. А еще чем вы занимаетесь?

— Еще мы судим Лермонтова, Пушкина и других писателей,— бойко сообщил черноглазый Сурен.

— Писателей судите?—улыбается Вячеслав Михайлович.— В чем же они провинились?

— Мы не их самих, а их произведения,— поправляют ребята.

Вячеслав Михайлович смеется так же весело, как и дети, и говорит:

— Читайте больше классиков, ребята; разбирайте коллективно их произведения.

Особенно заинтересовался Вячеслав Михайлович работой Детской технической станции и моделями различных аппаратов и машин.

Мирового рекордсмена по схематическим моделям Володю он подробно расспросил, как он живет и учится, давно ли делает модели, кем хочет быть.

— Кем быть? Конечно, авиоконструктором,— уверенно заявил Володя.

— Если вы будете укреплять мышцы, играть, петь, развивать свои таланты во всех направлениях вплоть до изобретательства и композиторства, изучать науки, литературу, впитывать все это в свою кровь и в свои жилы, из вас выйдут настоящие борцы, настоящие большевики.

Из Нижнего лагеря вместе с возрастающей лавиной пионеров Вячеслав Михайлович направился в Верхний лагерь. По дороге он спросил:

— В прошлом году на костре ребята пели артековские песни, а в этом году сложили новые песни?

— Таня Кузнецова к десятилетию «Артека» сочинила «Юбилейную»,— спешат сообщить пионеры.

— А ну споем,— предложил Вячеслав Михайлович.

И ребята затянули:

«Где гор великаны,
Где бродят туманы
И моря шумливый набег,—
Под старой горою,
Что встала стеною,
Раскинулся лагерь Артек».

— Ну, ребята, пора ехать,— сказал Вячеслав Михайлович после осмотра Верхнего лагеря.

— Что вы! Что вы! — закричали пионеры и вожатые.— Сегодня в честь вашего приезда будет костер!

Вячеслав Михайлович остался. А вечером, прощаясь, он говорил пионерам:

— Мы, взрослые, счастливы тем, что работаем под руководством друга и учителя товарища Сталина. Вы, пионеры, счастливы, что живете в то время, когда у нас есть могучая коммунистическая партия большевиков, когда есть сплоченный ленинский комсомол, когда есть наш великий руководитель, который зорким взглядом видит все самое важное, для больших и для малых.

Да здравствует наш друг и учитель — Сталин!

А вожатым сказал:

— Побольше физкультуры и цветов. Воспитывайте сильных, смелых, честных, преданных родине ребят!

Теплая ночь спустилась над «Артеком». Темное, южное небо расцветилось звездами. Стрекотанием цикад наполнился артековский парк. Но артековцы не могут уснуть. Возбужденными, открытыми глазами смотрят они в темноту и вспоминают все подробности сегодняшнего дня, ставшего таким чудесным и значительным из-за общения с добрым другом пионеров, у которого для каждого нашлись ласковые слова, совет, поощрение. И каждый повторяет про себя слово, данное на костре главе правительства, — вырасти настоящим большевиком.

●

Прошел год. Артековцы снова встретились со своим другом на даче.

Среди пионеров были юные изобретатели, музыканты, поэты, танцоры и несколько юных орденоносцев, которых Вячеслав Михайлович уже знал.

Дети по просьбе Вячеслава Михайловича пели, танцовали, читали свои стихи. Нюма Латинский играл на скрипке Страдивариуса, которой его наградило правительство.

— Береги, — сказал он мальчику, — эту скрипку: ее делал великий мастер.

Вячеслав Михайлович — большой ценитель музыки и сам хорошо играет на скрипке; он с удовольствием слушал игру Нюмы.

Ребята провели целый день в семье Вячеслава Михайловича, а собираясь уезжать, попросили:

— Напишите, что мы у вас были, а то ребята, пожалуй, еще не поверят. Скажут: «Хвастаете, небось».

Вячеслав Михайлович пробовал отшутиться:

— Неужели не поверят такой авторитетной делегации?!

Ребята настаивали, и Вячеслав Михайлович, уступив их просьбе, написал:

«Артековцам! Передаю горячий привет через делегацию, приезжавшую ко мне в гости в «Маевку» 27 августа этого года. В. Молотов. 1936 год».

●

В 1936 году Вячеслав Михайлович принял артековцев в Кремле. Был приглашен весь Нижний лагерь — двести пионеров со своими вожатыми.

Стены большого овального зала, где происходят заседания Совета народных комиссаров, еще не видывали таких гостей. Собрались жизнерадостные загорелые пионеры. На столах не папки с «делами», не туго набитые портфели, а плитки шоколада, фрукты, лакомства.

И выступления ораторов необычайны, и вопросы, которые задает им председатель Совнаркома, совсем иные:

— Купались много? Весело было? А на яликах катались?

Ребята подробно, боясь что-либо упустить, рассказали о веселой жизни в лагере, о котором Анри Барбюс писал: «Это — рай земной».

Затем они передали подарки членам правительства. Чего только здесь не было! Коллекции, гербарии, модели машин, аэропоезд, автомотрисса, подводная лодка. Самая лучшая коллекция крымских горных пород в изящном ящике предназначалась для товарища Сталина.

Ребята просят Вячеслава Михайловича передать коллекцию товарищу Сталину.

— Обязательно передам,— обещал Вячеслав Михайлович,— и артековский ваш привет передам.

«Официальная» часть продолжалась недолго. И вот уже звенит артековская песня:

«Бурята, негры, русские
В одной гурьбе.
Здесь крепнут наши мускулы
К одной борьбе.
Помним мы век
Артек! Артек!»

Пионеры поют, Вячеслав Михайлович им подпевает.

В лихом танце несется орденоносец джигит Барасби, вместе с ним танцует маленькая таджичка Мамлякат. Их сменяют веселые «матрешки».

Роза Умалиева поет народную киргизскую песню. По просьбе Вячеслава Михайловича она переводит ее на русский язык:

«Если бы не было солнца —
Не было бы деревьев.
Если бы не было воды —
Люди бы не жили.
Если бы не было Сталина —
Люди не были бы счастливы».

Корейскую пионерскую исполняют корейские пионеры Ким и Югай. Узбекские ребята разыгрывают комическую пьеску «Лодырь».

Некоторые номера по просьбе Вячеслава Михайловича исполняются по нескольку раз.

Снова и снова ребята поют шуточную песенку «Наш Артек» и намеренно скандируют слова:

«У Артека на носу
приютилось Суук-су».

Вячеслав Михайлович смеется:

— Ну и хитрецы! Ваш намек понять нетрудно. Придется передать Суук-Су пионерам: нельзя же на носу держать такую тяжесть.

В ответ раздаются бурные рукоплескания, несутся крики:

— Ура! Да здравствует почетный артековец товарищ Молотов!

— Да здравствует великий Сталин — лучший друг детей!

Прощаясь, Вячеслав Михайлович напоминает ребятам, что только в Стране советов завоевана детворе счастливая жизнь.

— Нашей родине,— говорит он,— нужно много-много новых сил и настоящего здоровья, бодрости, смелости и уменья работать. И прежде всего надо крепко помнить указание Ленина, данное молодежи, — «учиться, учиться и учиться».

— Мы будем учиться,— заверяют, сияя от счастья, ребята,— так, как еще никто никогда не учился!

ТОРЖЕСТВО СОВЕТСКОЙ МИРНОЙ ПОЛИТИКИ

Двенадцатого марта в Москве был подписан мирный договор между Советским Союзом и Финляндией. Договор обеспечивает безопасность нашей родины на северо-западе и создает основу для мирных советско-финляндских отношений.

Согласно договору, в состав территории СССР включаются весь Карельский перешеек с городом Выборгом (Виппури) и Выборгским заливом, западное и северное побережья Ладожского озера с городами Кексгольмом, Сортавала, Суоярви, ряд островов в Финском заливе, территория восточнее Меркярви и город Куолаярви, часть полуостровов Рыбачьего и Среднего.

Финляндия сдает Советскому Союзу в аренду сроком на 30 лет полуостров Ханко и морскую территорию вокруг него радиусом в 5 миль к югу и востоку и в 3 мили к западу и северу от него.

Финляндия обязуется не содержать в водах Северного Ледовитого океана военных судов, за исключением вооруженных кораблей размером меньше 100 тонн. Суда этого водоизмещения Финляндия имеет право держать без ограничения, а также содержать не более 15 военных и прочих вооруженных судов тоннажем не свыше 400 тонн для каждого. Финляндское правительство не имеет права содержать в северных водах подводные лодки и вооруженные воздушные суда, создавать на этом побережье военные порты и базы для военного флота.

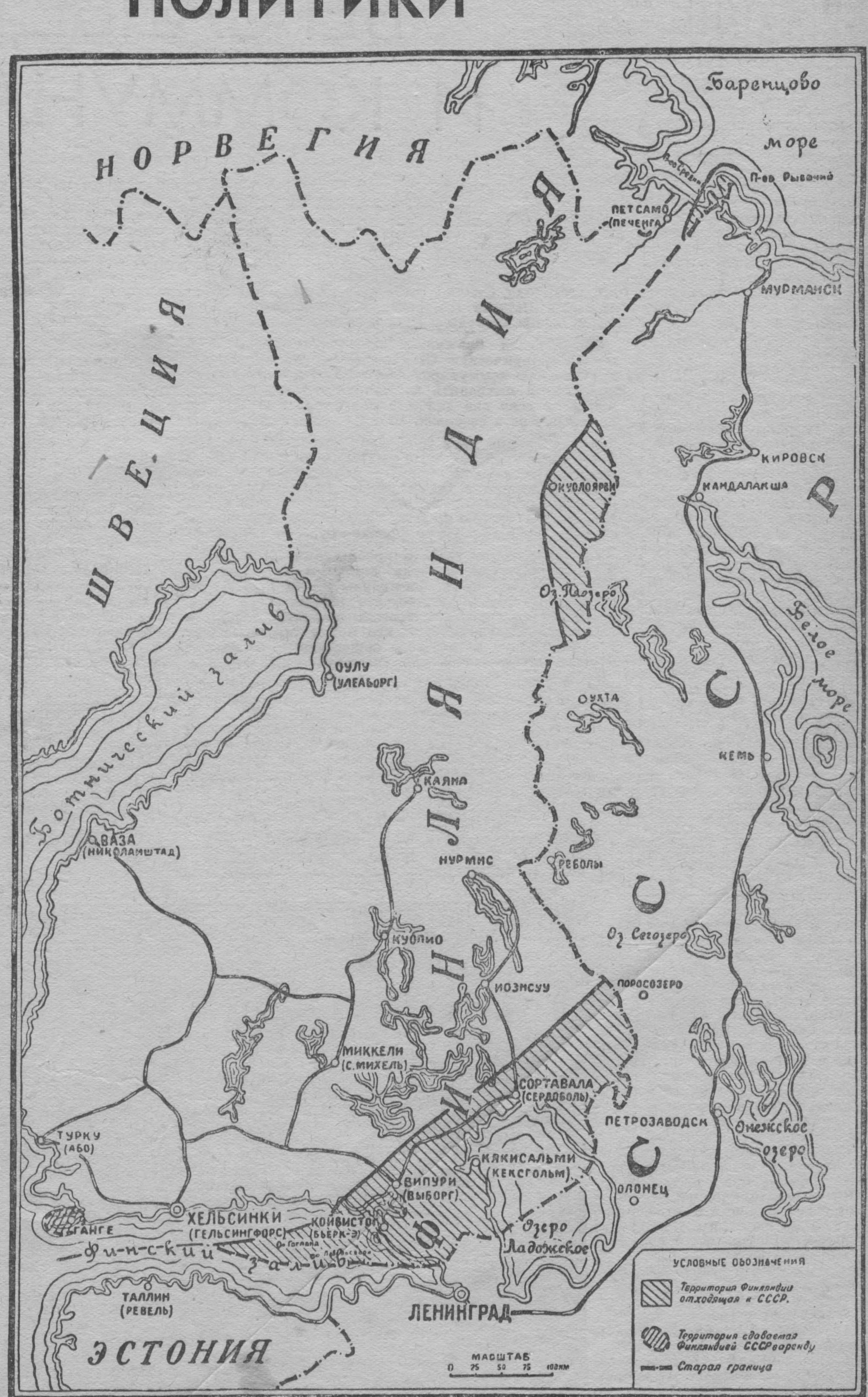
СССР и его граждане получают право свободного транзита через область Петсамо в Норвегию и обратно. СССР предоставляется также право транзита товаров между СССР и Швецией; в целях развития этого транзита СССР и Финляндия признали необходимым построить, каждая сторона на своей территории, по возможности в 1940 году, железную дорогу, соединяющую город Кандалакшу с городом Кемиярви.

Обе стороны обязались взаимно воздерживаться от всякого нападения друг на друга, не заключать какихлибо союзов и не участвовать в коалициях, направленных против одной из договаривающихся сторон.

Договор от 12 марта является новой блестящей победой сталинской политики мира. Подстрекая финляндское правительство к срыву начатых в октябре прошлого года советско-финляндских переговоров, империалистические клики Запада толкнули Финляндию на войну против СССР, обещая ей помощь. Героическая Красная Армия, воодушевленная патриотическим порывом, совершила легендарные подвиги. Она показала, что нет на ее пути никаких преград, и в своем неудержимом, стремительном движении вперед прорвала, сокрушила укрепленные линии на Карельском перешейке, неприступные, по мнению авторитетнейших военных кругов Запада.

Подписание договора от 12 марта приветствуют все передовое человечество, все друзья мира.

Договор от 12 марта — результат мудрой и твердой политики советского правительства, которое неусыпно заботится о безопасности великой страны победившего социализма.



„ИНЦИДЕНТ“ В ВАШИНГТОНЕ

Недавно в столице Соединенных штатов Америки состоялась конференция о школьном образовании. Отчет о конференции был отпечатан в 1200 экземплярах. На обложке брошюры некий смелый художник нарисовал трех американских ребят, идущих в школу босиком. Что хотел сказать художник своим рисунком, неизвестно, но когда злополучная обложка попалась на глаза заведующей отделом школьного образования мисс Катарине Ленрот, она немедленно распорядилась об изъятии крамольного рисунка. На вопросы некоторых удивленных лиц, захотевших узнать, чем вызвано изъятие этого рисунка, мисс Ленрот ответила, что она считает этот рисунок «несправедливым по отношению к американским школьникам, которые ходят в школу в ботинках».

«Инцидент» с рисунком вызвал некоторую дискуссию в американской печати. Один из читателей американской газеты «Нью-Йорк таймс», Месероль, прислал в редакцию письмо, где пишет, что напрасно изъяли этот рисунок, так как американской общественности не мешает, наконец, обратить внимание на положение детей в США. «Известно,— пишет Месероль,— что тысячи американских детей совершенно не ходят в школу из-за отсутствия обуви, что в Америке существуют десятки тысяч голодающих семейств, которые не могут купить своим детям обувь». Автор письма считает, что художник в своем рисунке хотел оттенить социальный момент, и неплохо было бы призадуматься над этим.

«Нью-Йорк таймс» посвятила целую статью разбору «вашингтонского инцидента». Газета пожурила автора письма за его «невежество в области искусства».

«Разве не знает мистер Месероль,—патетически восклицает газета, — что в искусстве не существует социальных моментов? В искусстве существует лишь мода — вот и все. Может быть, теперь мода—рисовать босых детей, тем более что скоро наступит весна. Разве мистер Месероль забыл, что несколько лет тому назад в Америке был в моде один мексиканский художник и все американские художники стали рисовать пеонов. При чем же тут социальный момент?»

(Продолжение на следующей странице).

Л. Волынский

ВЕРСАЛЬЦЫ И КОММУНАРЫ

«Париж рабочих с его Коммуной всегда будут чествовать как славного предвестника нового общества. Его мученики воздвигли себе памятник в великом сердце рабочего класса. Его палачей история уже теперь пригвоздила к тому позорному столбу, от которого их не в силах будут освободить все молитвы попов» (К. Маркс).

В этом году Стена коммунаров на кладбище Пер-Лашез в Париже находится под особым надзором полицейских господина Сарро.

Французская буржуазия охотно бы сравняла с землей историческую Стену. Она охотно бы перепахала могилы коммунаров на Пер-Лашез, если бы это помогло ей вытравить из памяти народа бессмертные семьдесят два дня — 18 марта — 28 мая 1871 года. Но это не в ее силах.

Сопоставление двух эпох, двух «странных» войн — франко-прусской войны 1870—1871 годов и нынешней империалистической войны — напрашивается само собой. Разве не звучит сегодня, как тогда, глубочайшей жизненной правдой манифест парижской секции I Интернационала, опубликованный за несколько дней до начала франко-прусской войны:

«Война из-за вопроса о преобладании или война в интересах какой-нибудь династии не может в глазах рабочих быть чем-нибудь иным, кроме преступного безумия. Мы, те, кто нуждаемся в мире, работе и свободе, мы громко протестуем против воинственных кличей тех, кто может откупиться от «налога крови» и для кого общественное несчастье служит источником новой спекуляции!»

Трудящиеся Франции, проводя аналогию между теми и нынешними днями, безошибочно распознают по «фамильным» портретам версальцев черты, приемы и методы, переданные ими по наследству своим правнукам — «двумстам семействам», хозяевам современной Франции: черты продажности и политического растления, трусливую ненависть, неутолимую злобу к рабочему классу.

●

О ком написаны эти бичующие строки:

«Ко двору, в министерства, на вершину администрации и армии протискивается толпа молодцов, о лучшем из которых приходится сказать, что неизвестно, откуда он явился,— шумная, подозрительная, хищническая богема, натягивающая на себя обшитые галунами сюртуки». Кажется, что эти строки взяты из подпольной «Юманите» 1940 года. Но нет, это из «Восемнадцатого брюмера» Маркса, это про деятелей Второй империи, впоследствии выделивших из своей среды «правительство национальной измены».

Это Жюль Фавр, министр иностранных дел правительства Тьера, составивший себе огромное состояние при помощи подлогов и фальшивых документов. Если бы Стависский или Устрик, два современных крупнейших афериста Третьей республики, жили в ту эпоху, они с равным правом могли бы оспаривать министерский портфель у Жюля Фавра.

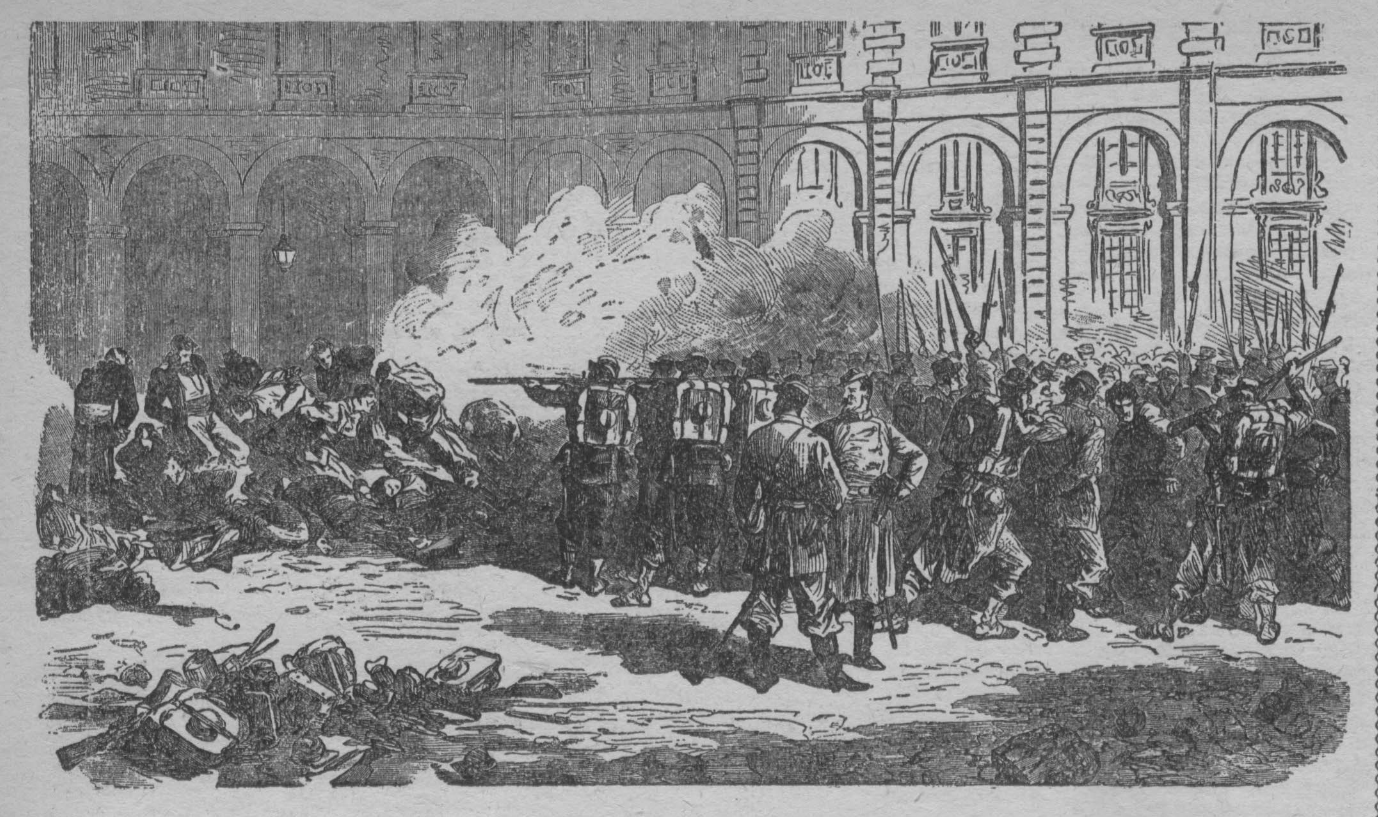
Это Эрнест Пикар, министр внутренних дел тьеровского кабинета, финансовый делец, компаньон своего брата Артура Пикара, выгнанного в те времена из парижской биржи за чересчур наглое мошенничество и прославившегося кражей 300 тысяч франков из кассы «Генерального общества».

Это Жюль Ферри, член версальского правительства и префект Сенского департамента, ранее мелкий выжига, адвокат, а после подавления Коммуны крупный богач, накопивший себе состояние во время осады Парижа за счет голода столицы. Правда, он с его награбленными миллионами пигмей по сравнению со спекулянтами, нажившими миллиарды на восстановлении французских восточных и северовосточных департаментов, разрушенных в войну 1914—1918 годов.

Это, наконец, сам Тьер, «мастер мелких государственных плутней, артист в вероломстве и предательстве, набивший руку в банальных подвохах, низких уловках и гнусном коварстве парламентской борьбы партий... такой же грязный в частной жизни, как и в жизни общественной».

Тьер, Жюль Фавр, Эрнест Пикар, Пуйэ-Кертье и Жюль Симон, уличенные в том, что они заработали несколько сот миллионов франков «комиссии» при

Группа бойцов Национальной гвардии.


Расстрел коммунаров.

Гравюра А. Даугель

заключении ими займа в два миллиарда, на все обвинения только отмалчивались.

И теперь в ответ на запросы коммунистов в Бурбонском дворце о темных махинациях с иностранными займами, об афере «Аэропосталь», жульнической эпопее тех же Устрика и Стависского, господа Андре Тардье, Далимье, Леон Блюм и им подобные пытались отделаться столь же красноречивым молчанием.

Фамильные портреты предков, знакомые лица их потомков — наших современников, — какое поразительное сходство!

Но это сходство простирается и дальше. Взгляните на версальское Национальное собрание, «собрание отрепьев всех отживших порядков — легитимистов и орлеанистов, жаждущих растерзать труп народа, — с хвостом из допотопных республиканцев, поддерживающих в Национальном собрании рабовладельческий бунт», и сопоставьте с ним парламентское «священное единение» 1940 года.

Никого не обманут партийные этикетки. Во французской палате депутатов насчитывается теперь четырнадцать буржуазных партий и группировок, но нет между ними различия, когда стоит вопрос о походе против рабочего класса, о травле коммунистов, всех противников империалистической войны. Жан Кьяпп, «независимый республиканец», бывший парижский префект и организатор черносотенной вылазки 6 февраля 1934 года, голосует за чрезвычайные полномочия Даладье, против которого он тогда мобилизовал черносотенные банды столицы. Филипп Анрио, отхлестанный в свое время по щекам за клевету нынешним министром де Монзи, аплодирует последнему, когда тот произносит очередную антисоветскую речь; главарь «королевских молодчиков», избивших в феврале 1936 года до полусмерти Леона Блюма, одобрительно кивает головой под такт иезуитской, антикоммунистической речи лидера французских меньшевиков.

Тьер унижался, клянчил перед Бисмарком, молил о помощи против Коммуны, добился освобождения 100 тысяч французских солдат из плена, чтобы сколотить армию версальской контрреволюции. Он обивал пороги европейской реакции.

«Защищать Париж можно было только вооружив его рабочих... Победа Парижа над прусским завоевателем была бы победой французского рабочего над французским капиталистом и его государственными паразитами. Вынужденное выбирать между национальным долгом и классовыми интересами, правительство национальной обороны не колебалось ни минуты — оно превратилось в правительство народной измены».

Мы не знаем, читал или не читал Маркса господин Фланден, многократный премьер и министр, но классовый инстинкт подсказал ему в предмюнхенские дни «идею», которой он поделился с газетными интервьюерами:

— Война? Но для нее нужно вооружить рабочих, дать им винтовки. А они используют их для революции (цитируем по газете «Люмьер»).

Не читал, вероятно, Маркса и известный французский монархист Тьерри-Мольне, писавший уже после Мюнхена, в ноябре 1938 года, в газете «Комба»:

«Одной из причин ярко выраженного отрицательного отношения к войне, проявляемого правыми партиями, является не только страх перед военным разгромом, который повлек бы за собой опустошение Франции. Поражение Германии повлекло бы за собой крушение авторитарных режимов, которые представляют собой оплот против коммунистической революции и, быть может, немедленной большевизации Европы. Иными словами, война привела бы либо к поражению Франции либо к ее победе; но эта победа была бы не столько победой Франции, сколько победой принципов, ведущих непосредственно к разрушению Франции и самой цивилизации».

«Коммунизм — главный враг!» — такова формула Тьера в позднейшей редакции Альбера Сарро, Фландена, Тьерри-Мольне и К°.

Но все же они набрались храбрости, они «воюют». Мюнхенская пуганая ворона чудесным образом превратилась в задиристого шантеклера, воинственно распушившего свой трехцветный хвост.

Правда, эта война пока напоминает известную сцену из комической оперетты «Вампука»: «Спешим, бежим!» — и ни с места. На «линии Мажино» вот уже седьмой месяц без перемен.

Запутавшаяся, погрязшая во всех своих бесчисленных пороках капиталистическая клика Франции давно потеряла самостоятельность во внешней политике. Тьеры уповали на Бисмарка, «двести семейств» сделали себе икону из Чемберлена. Англо-французский военный блок поставил себе двойную цель — обеспечить в сохранности награбленные веками колониальные империи, использовав одновременно условия военного режима для разгрома рабочего движения.

Пусть проваливаются один за другим военные планы новоявленной Антанты! Игра, начатая 3 сентября 1939 года, продолжается. Париж ведет ее совместно с Лондоном с азартом банкротов, поставивших все на карту. Эта рискованная игра пока приносит барыши. Десятки миллиардов франков военных ассигнований — блестящая конъюнктура для Шнейдеров-Крезо, де Ванделей, де Вогюэ, Ротшильдов и прочих поставщиков. Совсем недавно курсы акций предприятий тяжелой промышленности, химических концернов, транспортных обществ круто шли вниз; Франция не в состоянии была вырваться из смертоносных клещей кризиса, разразившегося десять лет назад. Теперь лихорадочное оживление

(Продолжение).

Далее газета переходит к существу вопроса. Мисс Ленрот заявила, что несправедливо по отношению к американским школьникам показывать босых детей, а автор письма указывает, что в Америке много голодающих семейств, дети которых не имеют обуви. В таком случае, иронизирует газета, может быть, мисс Ленрот ликвидировала рисунок потому, что она считала несправедливым не только по отношению к американским школьникам, но и по отношению ко всей Америке показывать детей из голодающих семейств. Но газета все-таки сомневается, имел ли художник в виду детей из голодающих семейств, и приходит к выводу: нет, не имел он этого в виду. «Хотя на рисунке ребята и босые, — со вздохом облегчения указывает газета, — но лица у них веселые и они просто счастливы, что могут пойти в школу босиком! Итак, все решено, это не дети из голодающих семейств».

И тут газета пускает в ход свое последнее оружие, чтобы сразить недоверчивого Месероля. «Известно ли почтенному мистеру Месеролю, — с торжеством вопрошает она, — что в Америке ежегодно производят 50 миллионов пар обуви для детей в возрасте от 5 до 17 лет».

«Нью-Йорк таймс» забыла только упомянуть о 12 миллионах американских безработных, которые не в состоянии приобретать обувь для своих детей.

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ

В итоге шести месяцев войны цены на продовольствие поднялись во Франции на 80—100 процентов. Новыми чрезвычайными декретами ограничено потребление топлива, вместо обычной муки население получает суррогат; на очереди — введение продуктовых карточек.

Зато в биржевых сводках неуклонно отмечается повышение курсов акций различных капиталистических объединений. Акции военного концерна Шнейдер-Крезо с номинальной стоимостью в 400 франков оцениваются в 1600 франков. Акции сталелитейных заводов Денен и Анзэн котируются в 1220 франков взамен 500; банка «Лионский кредит» — 1612 франков вместо 500; горнозаводского объединения Аниш — 1187 франков вместо 500 франков и т. д.

царит на одряхлевшей бирже, ее ажиотаж воскрешает памятные сцены из «Денег» Золя.

Такой же ажиотаж господствует и в «Сюрте насьональ», в ведомстве внутренних дел. Сорвана вывеска со здания ЦК компартии Франции, помещения опечатаны, закрыта «Юманите» и вся провинциальная французская коммунистическая печать, 7000 коммунистов и других противников войны за решоткой. В тюрьму «Сантэ», в камеры, освободившиеся от разгуливающих теперь на воле и получивших ответственные посты «кагуляров», брошены коммунистические депутаты. Их водят на допрос в наручниках, вскоре предстоит суд, военный суд!

И, воображая себя хотя бы на минуту Тьером, возвестившим шестьдесят девять лет назад: «Земля усеяна их трупами!»,— лощеный прихвостень французских магнатов капитала, собутыльник полковника де ля Рока, депутат Ивар Ибернагарэ обращается с трибуны Бурбонского дворца к правительству с требованием:

— Тюрем для коммунистов мало. Пусть прогремят залпы расстреливающих взводов!

●

Французская реакция не учитывает, что теперь все-таки 1940, а не 1871 год. И вернейшим залогом того, что ее контрреволюционные кровожадные планы обречены на провал, служит наличие той силы, которой не хватало героическому народу Коммуны. Рабочий класс Франции вырос, он является крупнейшим политическим фактором в стране; французское крестьянство все больше сознает необходимость братского сотрудничества с пролетариатом, занимающим ведущее положение в братском союзе трудящихся города и деревни. Во главе французского пролетариата, во главе трудящихся масс Франции стоит испытанная, пустившая глубокие корни в народе коммунистическая партия, боевой ленинско-сталинский авангард, одна из лучших секций Коммунистического Интернационала.

Глава полицейского ведомства плакался в палате депутатов, отвечая на упреки в недостаточно оперативной борьбе с коммунистами:

— Не забудьте, что за коммунистов голосовало полтора миллиона избирателей. Это значит, что в стране они насчитывают еще сотни тысяч верных приверженцев. Это значит, что в их распоряжении имеются еще многочисленные квартиры, где они могут укрываться, могут печатать свои воззвания и газеты.

Сколько бы ни арестовывали рабочих, жен мобилизованных, солдат,— печать сообщает, что по всей стране ежедневно распространяются брошюры, листовки. В ноябре 1939 года, когда компартия только перестраивала свою работу в соответствии с условиями подполья, было издано 35 брошюр. Антивоенное воззвание ЦК компартии вышло полумиллионным тиражом. К шестидесятилетию товарища Сталина «Юманите» вышла в количестве 160 тысяч экземпляров, то есть бо́льшим тиражом чем легальный орган социалистической партии «Популер», который рабочие отказываются читать.

Очень неуверенно чувствуют себя нынешние хозяева положения, последыши Тьера.

«Какое-нибудь замечание,— пишет, например, газета «Тан»,— невзначай брошенное на заводе коммунистом из подпольной организации — а известно, что такие еще имеются,— может повлечь за собой вредные последствия. Пораженчество может просочиться при разговоре в кафе и на улице и в конечном итоге отразиться на моральном состоянии страны. Вот почему в теперешней войне, где нервы подвергаются тяжелым испытаниям, важно вести борьбу против этого с максимальной энергией... Каждый гражданин должен сам для себя установить цензуру, взвешивать произносимые им в общественном месте слова, в каждый момент спрашивать себя, не является ли то или иное замечание деморализующим актом для его слушателей».

Но если современные версальцы уже сейчас начинают терять самообладание и берут под подозрение «каждого гражданина», то с тем большей верой в свое дело продолжают борьбу за счастье народа коммунары наших дней.

Этой непоколебимой верой проникнуты слова приветствия, обращенного правнуками бойцов парижских баррикад к товарищу Сталину в день его шестидесятилетия:

«Дорогой товарищ Сталин! — говорится в этом обращении ЦК компартии Франции.— Позволь тем, чьи деды в 1871 г. создали Первую Коммуну, приветствовать в твоем лице гениального вождя победоносной Советской Коммуны. Ты часто говорил: Советский Союз — достояние трудящихся всего мира. Он дает, в особенности нам, коммунистам Франции, уверенность, что наступит день — и мы постараемся его приблизить,— когда красное знамя Парижской Коммуны будет гордо реять над нашей страной».

Игорь Строганов

ПЕСНЯ КОММУНАРОВ

Народ запродан вновь в Версале.
Большой барыш
за нас, наверно, трусы взяли?
Вставай, Париж!
Вперед, друзья, пока не поздно.
До самых крыш
одною баррикадой грозной
вставай, Париж!

Трусливый Тьер всегда продажен:
он так привык,
и вот, на штык оперся вражий
баварский штык.
Нацелил в спину он отчизне
наемный штык.
Продал и предал наши жизни:
он так привык!

Мы слушать нас его заставим!
В огонь и тьму,
в века — из амбразур заставы
кричим ему:
«Не продадим свободы нашей
мы - никому!
Стреляй, подлец, ты нам нестрашен!
Vive la Commune!»

Тревогу бейте, барабаны,
греми, набат!
Тащите койки и диваны
для баррикад!
Фургон и столб, земля и камень
для баррикад!
Не взять нас голыми руками
за горло, брат!

Не сломит наших легионов
град чугуна.
Любовь — потом,
теперь патроны
неси, жена!
Кольцо врагов стянулось туже,
там смерть видна...
Коль я паду,—
мое оружье
бери, жена!

К нам из подвала и мансарды
сюда, друзья!
Где вражьи бомбы и петарды,
дремать нельзя!
Клинки версальских банд пред нами
блестят, грозя...
В бой за Коммуну,
в бой за знамя,
вперед, друзья!

Не в силах протянуть руки нам
Марсель, Лион:
Париж сдавила паутина
со всех сторон,
но виден братьям отдаленным
со всех сторон,
вулканом революционным
клокочет он.

Как факел в тьме свети, свобода,
нам далеко!
Декрет народа, власть народа —
дышать легко!
И право — вечно нам с тобою
дышать легко —
своею собственною, с бою
возьмем рукой!

Всю мишуру, мешая с грязью,
вихрь распростер.
Вандомскую колонну наземь,
«Вдову» [1] — в костер.
Лон-ля! Станцуем карманьолу,
гори, костер,
живи в Париже, смех веселый,
свобод простор!

Мы знаем:
скоро, как в Париже,
весь род людской,
все, кто затоптан в грязь, унижен,
в последний бой,
вперед,
во след знаменам алым,
как вал морской,
пойдет с «Интернационалом»
весь род людской.

[1] Гильотина.

Провозглашение Коммуны перед ратушей в Париже. *Гравюра А. Даугель*

Александр Дейч

ПРЕСТУПЛЕНИЕ АНРИ БАНВИЛЯ

I

Профессор Анри Банвиль, высокий, стройный старик с седой остроконечной бородкой, с молодыми живыми глазами, декоративно накинув на плечи черную шерстяную накидку, вышел из дому в сопровождении своего ученика Луи Виолетт-Ледюка.

Банвиль очень любил Луи, сына своего школьного товарища генерала Этьена Виолетт-Ледюка. И с тех пор как Этьен умер, старый холостяк Банвиль по-отцовски нежно относился к красивому молодому человеку с аристократическим, тонким лицом.

Призванный на военную службу в роковые для Франции дни войны с Пруссией, Луи пережил тяжесть похода и только недавно вернулся в Париж.

Возвращение Луи было большой радостью для Банвиля. Старый физик, горевший новыми творческими мыслями, жаждал поделиться с Луи своими успехами. Параллельно с Бурбузом, ученым-химиком при Сорбонне, Банвиль работал сейчас над изобретением электрического прибора, который мог бы без проводов передавать телеграфные сообщения.

Свои опыты Банвиль решил проверить между мостами Сены, ввиду того что вода — лучший проводник для электричества чем земля.

Он бережно уложил свой прибор в большой деревянный ящик, проверил, заряжены ли элементы, исправно ли работает механизм. Затем прикрепил ящик к спине при помощи ремней и отправился вместе с Луи — как он пошутил — в научную экспедицию.

У порога домика в Нейи, где жил Банвиль, стоял его сосед, точильщик Пьер Брюляр. Увидев старого профессора, он снял шапку с головы и сердито воскликнул:

— Вот, они уже палят в нас из пушек! Чем они лучше пруссаков?

Банвиль растерянно развел руками. Он не знал, что ответить. Ему казалось, что братоубийственная война — какое-то недоразумение, что она больше чем неуместна в тот момент, когда прусская армия еще стоит у ворот Парижа.

Луи запальчиво ответил точильщику:

— Это все плоды деятельности Коммуны. Раз законное правительство изгнано из Парижа...

Брюляр резко прервал молодого человека:

— Законное правительство! — сказал он с горькой усмешкой. — Для этого законного правительства унижение французской нации ничего не стоит. Для него главным неприятелем являемся мы, бедняки...

— Не волнуйтесь, Пьер, — мягко сказал Банвиль, — это действительно какая-то случайность! Я уверен, что господин Тьер и Национальное собрание предотвратят бесполезное кровопролитие.

Но Пьер только пожал плечами в ответ. Затем махнул рукой и сказал, уже входя в дверь своей мастерской:

— Кровь, кровь... Очень эти господа жалеют народную кровь. Нет, видно, нам остается одно: и я и мои сыновья возьмем ружья в руки и пойдем на Версаль...

— Какое озлобление у этой черни, — бросил Луи.

Банвиль поморщился.

— Знаешь, Луи, — сказал профессор, — я никак не могу примириться с твоими аристократическими замашками. Надо быть справедливым человеком. По-моему, делегаты Коммуны заботятся о народе больше чем господа министры Тьера. Ты посмотри, сколько уже сделано для бедняков, для рабочих, для учителей, для ученых. Какие заботы о школьном воспитании проявляет Коммуна... А вот люди твоего образа мыслей полны неверия в силы Коммуны. Я знаю профессоров, которые прекратили чтение лекций, врачей, которые бросили больницы и лазареты... Это изменники, настоящие изменники великим идеям науки.

Луи ничего не ответил Банвилю. Он сдержал себя и не хотел раздражать старика-профессора. Пускай чудак говорит, что ему заблагорассудится. Он еще поплачется с этой Коммуной!.. Одна надежда на то, что господа новые правители с их дырявыми карманами скоро провалятся. Луи был уверен что ни одно правительство не может держаться без поддержки банкиров, дельцов и биржевиков.

Защитники баррикад.

Гравюра А. Даугель

Банвиль и его спутник прошли узенькую уличку, свернули в маленький переулок и молча продолжали путь, направляясь к мосту Нейи.

У моста им повстречалась группа национальных гвардейцев с ружьями, в пестрых одеждах разных полков. Артиллеристы со строгими, сосредоточенными лицами вкатывали пушку на мост.

Банвиль и Луи спустились по ступенькам лестницы к реке и расположились неподалеку от причальных столбов, на пригорке.

— Тебе, Луи, придется взять приемник и отправиться с ним через мост на тот берег, а я расположусь здесь, и мы попробуем наладить передачу телеграмм. Я убежден, что ток прекрасно пойдет по этой спокойной глади реки...

— Если только пушечное ядро не нарушит спокойствия, — заметил Луи. — Видите, белое облачко вдали. Это, очевидно, парижские батареи бьют по версальским войскам.

Луи взял электроприемник с элементами и направился к мосту...

2

В прозрачном весеннем воздухе четко вырисовывалось монументальное здание городской ратуши. На площади стояли пушки. Их охраняли часовые. Усталые солдаты лежали на земле, подложив под голову мешки с песком, предназначенные для баррикад. Сверкали на солнце штыки ружей. Стены ратуши были оклеены яркокрасными афишами.

Профессор Банвиль, сопровождаемый двумя конвойными, вошел в дверь ратуши. Национальный гвардеец, принявший пакет от матросов канонерки, сказал профессору:

— Следуйте, гражданин, за мной.

Национальный гвардеец привел профессора Банвиля и сопровождавших его матросов к высокой резной двери, у которой стоял часовой.

— Здесь Комитет Коммуны, — заявил человек в рабочей блузе, охранявший вход.

Дежурный объяснил, что он ведет арестованного с важным пакетом. Часовой безмолвно распахнул дверь.

При появлении Банвиля из-за стола поднялся один человек и приблизился к нему.

Он был немолод; трудно было определить по внешнему виду возраст этого длинного, худого существа. Во всяком случае, ему было за пятьдесят лет. Мертвенно-бледное лицо, глаза с опущенными веками, весь вид измученного туберкулезом человека — первое, что бросилось Банвилю в глаза.

«Не человек, а труп, — подумал Банвиль. — Поймет ли он, что произошло со мной?»

Прошло немного часов с тех пор, как Банвиль в хорошем, спокойном настроении вышел из своего дома с Луи. Он был уверен, что его опыты дадут прекрасные результаты, что его ученик будет вместе с ним радоваться успехам. И вдруг... Столько неожиданностей! Этот арест, исчезновение Луи и вместе с этим пропажа драгоценного прибора, без которого невозможна дальнейшая работа...

Банвиль был расстроен. Он привык возиться дома в своей маленькой лаборатории, он привык читать лекции своим студентам или рыться в пыли старых книг Национальной библиотеки. Так год за годом проходила его жизнь, и вихрь политических событий, казалось, почти не захватывал его. Он был убежден в том, что только наука, положительное знание, просвещение и проповедь словом ведут человечество к прогрессу. Сын школьного учителя, проживший всю жизнь своим тру-

дом, Анри Банвиль всегда выявлял большое сочувствие жестокой нужде рабочих и ремесленников во времена Второй империи. Но он не верил в то, что стачками, активной борьбой рабочие смогут улучшить свое положение; не верил он и в то, что социальная революция сможет одержать окончательную победу. И вместе с тем Коммуна привлекала его к себе не столько объявленными принципами, сколько своей практической деятельностью, ростки которой он уже видел, как и многие другие честные интеллигенты.

— Вы по какому делу, гражданин? — спросил человек, подошедший к Банвилю.

И в тот же момент его кто-то окликнул:

— Ранвье, подойди сюда...

Тот, кого назвали Ранвье, повернулся и отошел к столу.

Теперь Банвиль знал, с кем он имеет дело. Так это Ранвье, член Коммуны, мэр Бельвиля, кумир своего района, тот Ранвье, про которого все говорили с уважением, считая его человеком высокой и безупречной честности. Всю свою жизнь он отдавал другим; работая днем и ночью, покрываясь чахоточным потом, он с трудом мог прокормить шестерых ребят, которые росли без матери.

Ранвье вернулся к Банвилю. Конвойный передал пакет. Ранвье прочел донесение: арестованный был задержан у моста патрулем национальной гвардии; его сообщнику удалось скрыться.

Неожиданно детская улыбка осветила лицо Ранвье.

— Профессор Банвиль... Профессор Анри Банвиль... Да, да, конечно, я знаю это имя.

Голос Ранвье звучал мелодично; он говорил слегка нараспев, с резким провинциальным акцентом.

Банвиль предъявил свои документы. Ранвье бегло просмотрел их.

— Вопрос исчерпан. Все ясно. Можете идти,— сказал Ранвье, обращаясь к конвойным и к национальному гвардейцу, который привел сюда Банвиля. — Но какого черта вы возились под мостом Нейи? — спросил Ранвье у Банвиля.

Банвиль вкратце рассказал о своем изобретении, о том, что он с Луи хотел испытать новый прибор. Ранвье порывисто притянул Банвиля к столу и закричал:

— Граждане, вот профессор Банвиль, известный ученый, который может предоставить Коммуне свое важное изобретение.

Все заинтересовались словами Ранвье. Банвиля усадили за стол, и он стал вкратце излагать сущность своего телеграфа.

— Телеграф, — сказал профессор, — детище революции. Еще в 1794 году Конвент постановил отпустить необходимые средства на устройство первой телеграфной линии между Лиллем и Парижем. Но это, как известно, был проволочный телеграф, работающий и сейчас во Франции. Мой же телеграф беспроволочный, и я думаю, что в ближайшем будущем мое открытие найдет широкое применение в жизни.

Банвиля засыпали вопросами, и он удивлялся, как эти простые люди, люди из народа: рабочие, механики, сапожники и столяры,— разбираются в деталях его прибора и понимают, какую роль может он сыграть для нации.

Ранвье порылся в кармане своего потертого костюма и вытащил небольшую карточку:

— Вот вам пропуск. Он подписан прокурором Риго. Вам остается только заполнить вот эту строку, внести свою фамилию. Вы, профессор, можете свободно с этим пропуском передвигаться по городу и заниматься своими опытами. Только берегитесь, потому что версальская сволочь обстреливает предместья Парижа.

Банвиль посмотрел на карточку с синей печатью, на которой прочитал: «Парижская Коммуна — Французская республика». Он попрощался с Ранвье и его товарищами и направился к выходу.

— Мы вас привлечем к работе, непременно привлечем. Я вас приглашу на ближайшее заседание комиссии по просвещению,— сказал один из присутствовавших в зале. Это был молодой человек интеллигентного вида, в очках.

Он назывался Вайяном, и потом Банвиль узнал, что это молодой инженер, друг революционера Огюста Бланки.

Уже смеркалось, когда профессор Банвиль вышел на улицу. Был теплый вечер, горели фонари. При их колеблющемся свете Банвиль прочел афишу:

«Французская республика. Свобода — Равенство — Братство — Справедливость.

Граждане Парижа, все, кто трудится и честно ищет разрешения социальных проблем. Центральный комитет заклинает вас идти сомкнутыми рядами к прогрессу, воодушевившись мыслью о судьбе родины и о ее мировом гении... Коммунальная революция, начатая народной инициативой 18 марта, открывает новую эру экспериментальной, позитивной, научной политики. Это конец старого правительственного и клерикального мира, конец милитаризма, бюрократизма, эксплоатации, ажиотажа, монополии, привилегий — всего того, чему пролетариат обязан своим рабством, а родина — своими бедствиями и страданиями...»

Это воззвание, торжественно обращенное к французскому народу, декларировало необходимость борьбы с Версалем и объявляло, что призвание граждан Парижа заключается в том, чтобы совершить новейшую революцию, самую широкую и самую плодотворную из всех тех, которые озаряли когда-либо историю человечества.

«Наш долг — бороться и победить», — так заканчивалось воззвание.

Эти слова звучали в мозгу профессора Анри Банвиля, когда он, несмотря на усталость от переживаний этого дня, спокойной и твердой походкой, с тяжелым ящиком за плечами, направлялся через город к себе домой, в Нейи.

3

Прошел месяц. Каких-нибудь тридцать дней! Но каждый из этих дней был насыщен впечатлениями, событиями, переживаниями.

И с каждым днем Париж все более приобретал вид осажденного города. Реорганизованная Тьером версальская армия состояла из трех корпусов, по три дивизии в каждом. Сам Тьер составил план военных действий, а его генералы, еще недавно потерпевшие тяжелое поражение от пруссаков, горели желанием поскорее покончить с Коммуной в надежде на повышение по службе, кресты, награды, пенсии. Солдаты версальской армии, подчиняясь жестокой дисциплине и направляемые кровавой рукой деспота-карлика Тьера, повиновались командованию и дрались также в надежде на денежные награды.

В Париже был раскрыт крупный контрреволюционный заговор. Он был создан по инициативе лейтенанта Ломалена и ставил своей целью организовать энергичную поддержку версальцам, когда они войдут в Париж.

В начале мая грозные голоса версальских пушек гремели не умолкая, неся разрушение и смерть.

Работники Коммуны энергично организовывали оборону города. В рабочих кварталах царило небывалое оживление. Проявляя высокую готовность к самопожертвованию, рабочие строили баррикады на улицах города и были готовы по первому приказу броситься в тот район, которому в данный момент грозила опасность.

И несмотря ни на что, в осажденном версальцами городе жизнь била ключом. Музеи были открыты для посетителей, которые раньше не решались переступить их порог, в Тюильрийском парке резвились дети. В Академии наук ученые продолжали свои работы. В различных частях города были открыты курсы, чтобы удовлетворить пылкую жажду знаний пролетарской молодежи.

В эти дни профессор Анри Банвиль работал напряженно, страстно, отдавая всего себя любимому делу науки. Впервые за всю свою долголетнюю жизнь он вышел из тесного своего кабинета на широкий простор общественной жизни. Он читал популярные лекции рабочей молодежи, с радостью наблюдал за их разгоряченными лицами и находил в этих ребятах внимательных и чутких слушателей, желавших овладеть сложной и трудной наукой.

Ранвье сдержал свое слово. Профессору Банвилю дали возможность продолжать опыты над изобретением беспроволочного телеграфа, и на полученные от Коммуны средства он сконструировал электроприемник, еще более усовершенствованный чем тот, который унес с собой Луи.

Теперь Банвиль хорошо знал, куда исчез Луи. Он получил короткое письмо от своего воспитанника, и оно причинило ему немало огорчений. Луи писал, что он бежал в Версаль, спасаясь от смертельной опасности, проклинал Коммуну и мрачно предсказывал, что близок час, когда войска войдут в город и восстановят порядок и спокойствие.

«Я вас горячо люблю, дорогой учитель, — писал Луи,— я многим вам обязан. Находясь здесь в безопасности, гуляя в роскошном Версальском парке в обществе, достойном меня, я с глубоким

Канцелярия Коммуны в Парижской ратуше.

Гравюра К. Вейерман.

Баррикады на углу улицы Риволи и площади Согласия в Париже.

Гравюра А. Даугель

беспокойством думаю о вашей судьбе. Но я уверен, что вы уже отрезвились, дорогой учитель, и поняли настоящую сущность пресловутой Коммуны, стремящейся только к тому, чтобы ограбить богачей и разорить страну».

Письмо Луи доставил какой-то незнакомец, передал экономке Банвиля Евлалии и тотчас же исчез.

«Наверно, это был версальский шпион»,— с брезгливостью подумал Банвиль.

Он бегло прочел письмо Луи и изорвал его в клочки. Надо выбросить из сердца этого молодого человека, внешне блестящего, но прогнившего изнутри.

Он подумал о новых друзьях — защитниках Коммуны, ее членах, ее полководцах — о всех самоотверженных и преданных делу борьбы людях, которые день за днем преодолевали трудности и налаживали новую государственную машину.

Банвиль уже успел сблизиться со многими из этих новых людей, ставших хозяевами жизни и сохранивших при этом скромность и честность.

Он глубоко уважал живого и энергичного Ранвье, первого работника Коммуны, с которым ему пришлось встретиться. Он преклонялся перед храбростью коменданта Нейи Ярослава Домбровского. Один из руководителей последнего польского восстания против русского гнета, он после поражения своей армии эмигрировал во Францию. И здесь он отличался бешеной, холодной храбростью: когда версальская артиллерия буквально затопляла огнем баррикаду, расположенную близ дома, где находился Домбровский со своим штабом, маленький, худой человек с тонким и энергичным лицом спокойно прогуливался под убийственным градом картечи.

Бесстрашие стало спутником жизни парижан.

4

Наступил рассвет 21 мая. В этот день на рынках и у продовольственных магазинов, как всегда, толпились женщины. Как всегда, служащие спешили поутру на работу. И вечером в Тюильрийском дворце был объявлен большой концерт. Офицер генерального штаба Коммуны поднялся на эстраду и сказал:

— Граждане, Тьер обещал вступить вчера в Париж. Но он не вступил и не вступит. В ближайшее воскресенье, 28 мая, я приглашаю вас снова сюда на наш концерт в пользу вдов и сирот войны.

Бурные рукоплескания прозвучали в ответ.

Но в тот час, когда в Тюильрийском саду еще победно гремел духовой оркестр, передовые части версальской армии уже вступали в Париж через ворота Сен-Клу. Благодаря предательству враги проникли через этот малоукрепленный пункт.

В ратуше шло заседание Коммуны, когда получилась депеша от Домбровского с сообщением, что версальцы ворвались в Париж.

— Париж победит или умрет непобежденным. Так было с Карфагеном, Нуманцией и Москвой — так будет и с нами.

Члены Комитета общественного спасения утешали друг друга этой фразой.

И все напрягали героические усилия, чтобы удержать Париж.

Редела кучка защитников Коммуны. То и дело несли раненых и убитых.

Днем 22 мая профессор Банвиль стоял у разбитого окна своего кабинета. Огромное зарево пожара окрашивало небо в кровавые тона. На уличке было тихо. Опустел и дом, в котором он жил. Точильщик Пьер Брюляр был убит. Сыновья его дрались на баррикадах. Кто знает, живы ли они? Жена Брюляра, крепкая старуха с сухим мужественным лицом, вместе с другими женщинами защищает баррикаду на площади Бланш. С нею Мальвина Пулен, русская — Елизавета Дмитриева, Бланш Лефевр, много других.

Вот только что женщины с красными знаменами впереди прошли перед окнами Банвиля.

Тысячи мыслей проносятся в голове профессора. Можно ли сейчас спокойно сидеть за работой?..

В этот момент он особенно остро осознавал, чтó потеряет народ, если не удастся отстоять город от натиска озверевших версальцев.

Надо бежать на улицу, быть с людьми, самому все узнать, самому все увидеть...

Как обычно, светило солнце, и тощая травка пробивалась сквозь плиты мостовой. Но уличка была пустынна, и детишки не резвились на тротуаре.

Банвиль пересек небольшую площадь. Ему пришлось перешагнуть через труп какой-то женщины, случайно убитой шальной пулей.

В воздухе стояла напряженная тишина. Стихли пушечные выстрелы.

Проехала телега со страшным грузом: на ней были свалены трупы убитых.

А Банвиль шел вперед, не зная куда.

Навстречу бежал какой-то пожилой человек в рабочей блузе. Увидев Банвиля, он закричал:

— Не идите туда. Там версальцы!..

Казалось, Банвиль не расслышал этого. Он продолжал свой путь, пока не заметил, как вдоль домов с ружьями наперевес пробирались четыре человека.

Версальцы приблизились к Банвилю и приказали ему остановиться.

Офицер подошел к профессору. И Банвиль узнал Луи, Луи Виолетт-Ледюка.

Оба были ошеломлены, растеряны.

— Ну что же, Луи, ты добился своего, — сказал Банвиль.

А юноша смотрел на своего учителя, на его накидку, на которой еще красовалась красная розетка, на его спокойное, благородное лицо, смотрел взглядом, полным сожаления, и вместе с тем с непримиримостью.

— Не ожидал я встретить вас среди этих негодяев, — сказал Луи.

— Вы меня встретили одного,— заметил Банвиль. — А впрочем... я действительно был с теми, кого вы называете негодяями, с парижским народом. Я не бежал, как некоторые...

Лицо Луи зажглось гневом:

— Здесь не место и не время говорить об этом. Борьба не окончена. Вы понимаете, что мы каждую минуту рискуем жизнью. Ваши новые друзья дерутся как черти!

— И правильно делают, — сказал Банвиль, — я теперь это понял: они хотят покончить с варварским прошлым во славу великого будущего.

— Не будем спорить, — быстро сказал Луи. — Я должен исполнить свой долг.

Обращаясь к своим солдатам, Луи Виолетт-Ледюк сказал сухим и бесстрастным голосом командира:

— Возьмите этого человека!

Тотчас солдаты стали по двум сторонам Банвиля.

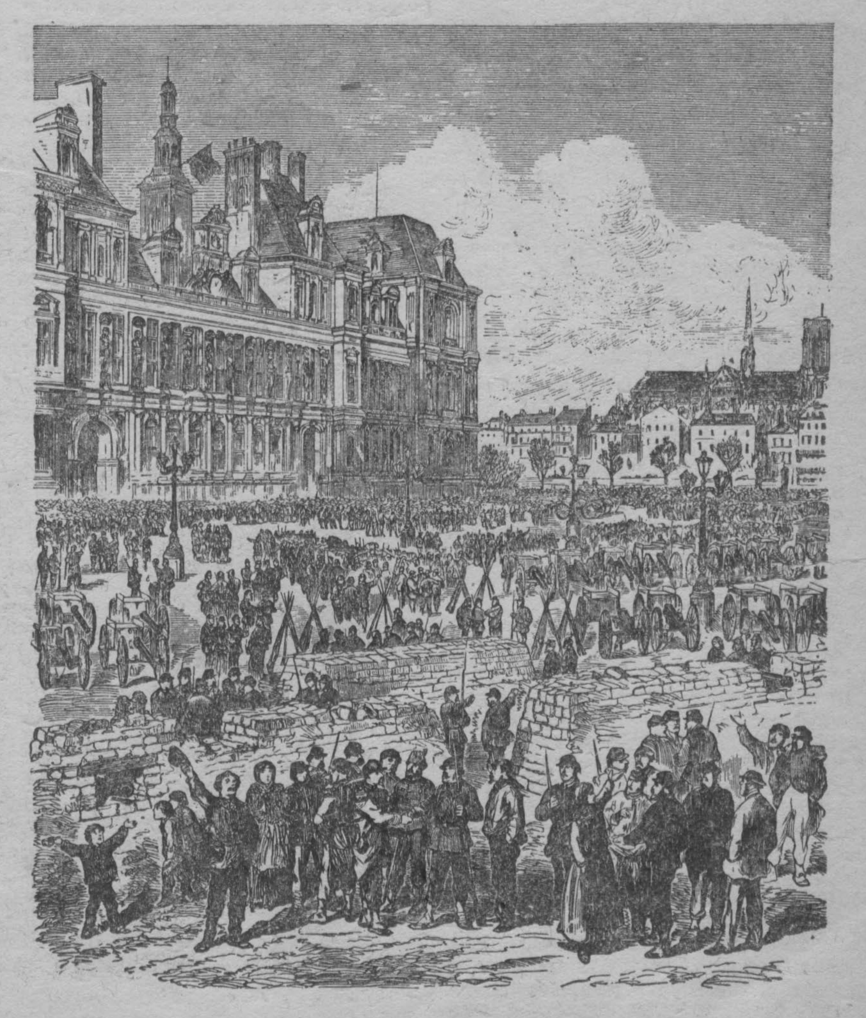
— Вперед! — скомандовал Луи.

И они двинулись по безлюдным улицам, мимо выгоревших зданий, мимо домов с выбитыми стеклами и продырявленными стенами.

— А как обстоит дело с вашим телеграфом? — вдруг сказал Луи.

Банвиль ответил не сразу.

— Вас это очень интересует? — едко заметил он. — Мое изобретение не достанется вам. Оно погибнет вместе со мной. Но будет время, когда мой беспроволочный телеграф сообщит всему миру о новой победоносной народной революции...



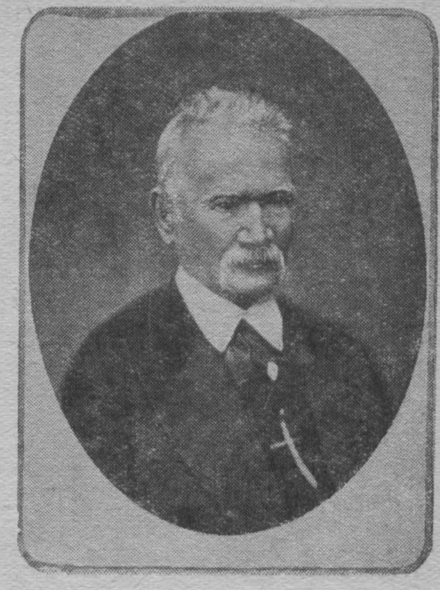
Перед Парижской ратушей.

Гравюра А. Даугель

Н. Рукавишников

НА РОДИНЕ ВЕЛИКОГО КОМПОЗИТОРА

7 мая исполняется 100 лет со дня рождения гениального русского композитора Петра Ильича Чайковского. Наследие Чайковского очень велико и разнообразно. Его произведения по праву занимают выдающееся место в мировой сокровищнице музыкального искусства. Вся наша страна чтит память любимого композитора советского народа.



Илья Петрович Чайковский — отец композитора. 1880 год.

На крутом склоне широко раскинувшихся увалов Приуралья живописно расположился небольшой городок, спускающийся к берегу громадного озера. Это город Воткинск, преобразованный из прежнего заводского поселка. С 1837 по 1848 годы начальником воткинского железоделательного и механического завода состоял горный инженер Илья Петрович Чайковский — отец знаменитого русского композитора.

Завод расположен вдоль течения речки Вотки ниже плотины. За речкой конец плотины выходит на улицу Чайковского. Пройдя немного по ней вдоль берега озера, вы подходите к большому одноэтажному дому с мезонином. Дом этот деревянный оштукатуренный, построен в 1806 году. В дореволюционные годы здесь один за другим жили начальники Воткинского завода.

Александра Андреевна Чайковская — мать композитора. 1848 год.

Главный фасад дома выходит на улицу. Сбоку крыльцо, которое ведет в теплые сени; направо дверь в приемную; здесь Илья Петрович принимал по заводским делам. Дальше дверь в большой светлый кабинет Ильи Петровича, помещающийся в переднем углу дома. Через боковую дверь кабинета видно несколько больших комнат, расположенных по главному фасаду. Рядом с кабинетом большой зал, за ним гостиная с полукруглой нишей в глубине; рядом спальня родителей Чайковского. Здесь 25 апреля (7 мая) 1840 года родился великий русский композитор, о чем гласит мемориальная доска, помещенная на наружной стене этой части дома. В этой же комнате родились братья Чайковского Николай и Ипполит и его любимая сестра Александра Ильинична.

Из спальной дверь ведет в небольшую детскую, расположенную по боковому фасаду дома. В этой комнате помещались поочереди новорожденные дети, которые впоследствии переводились в мезонин, где они и жили в двух просторных комнатах.

Из теплых сеней можно прямо пройти в бильярдную и дальше в столовую, за которой расположена буфетная. Из бильярдной и столовой двери ведут в зал. Кроме того в столовой имеется еще одна дверь на террасу, выходящая в сад. К сеням слева примыкает пристройка, где жила тетка Ильи Петровича — Надежда Тимофеевна Вальцева. Ее любимцем был маленький Петечка.

К буфетной примыкает другая пристройка, с большим количеством комнат. Здесь были кухня и помещение для прислуги.

Позади дома большой сад. Вместе с прирезанными к нему соседними участками он является теперь городским общественным садом. Стоявшие тут встарину сарай, конюшня и другие служебные строения не сохранились.

В воткинском доме Чайковский провел первые восемь лет своей жизни. Здесь часто собирались сослуживцы Ильи Петровича, которых привлекало радушие гостеприимных хозяев. Нередко раздавались здесь звуки оркестрины — механического органа, исполнявшего различные музыкальные произведения. Отрывки из оперы «Дон-Жуан» Моцарта были первыми музыкальными звуками, которые глубоко запали в душу малолетнего нервного Пети. С этого момента и до самой смерти Чайковского не покидало благоговейное преклонение перед гением великого Моцарта.

Много лет спустя, в 1878 году 16/28 марта, Чайковский писал своей долголетней корреспондентке Н. Ф. фон-Мекк: «Тем, что я посвятил свою жизнь музыке, я обязан Моцарту. Он дал первый толчок моим музыкальным силам, он заставил меня полюбить музыку больше всего на свете». Так, под кровом воткинского дома, в детском сердце Чайковского засветился скромный огонек, озаривший впоследствии весь мир ярким блеском его беспредельного гения.

По инициативе Воткинского городского совета в доме, где родился Чайковский, создается музей, а затем будет открыта детская музыкальная школа имени Чайковского. Этот добрый почин был горячо поддержан партийными, правительственными и общественными кругами Удмуртской АССР.

Музей Чайковского займет ряд больших комнат по главному фасаду дома. В бывшем кабинете Ильи Петровича будет установлена ценная старинная модель Воткинского завода, переданная Музею Чайковского Сарапульским республиканским музеем. Будет восстановлен уголок директорского кабинета из старинной мебели, находившейся прежде в доме начальника. Здесь же собраны документы, относящиеся к периоду пребывания Ильи Петровича Чайковского в должности начальника завода. Бывший зал и гостиную займут экспозиции снимков, цитаты и нотный материал, которые отобразят жизнь и творчество Чайковского. В бывшей спальне будут помещены портреты Чайковского, его сестры и других близких ему людей; комната будет декорирована растениями и цветами. Бывшие бильярдная и столовая превращены в один большой музыкальный зал, где по осмотре Музея посетители смогут слушать музыку Чайковского. Здесь же будут проводиться лекции и музыкальные беседы о Чайковском. Музей получил в собственность рояль Чайковского, подаренный ему матерью в 1852 году, и письменный стол, находившийся в московской квартире Чайковского в период 1871—1877 годов.

Дирекция Музея предполагает организовать выезды научных сотрудников в окрестные районы с передвижной выставкой и патефоном для проведения бесед о Чайковском. Таким образом жители Воткинска и его окрестностей получат возможность хорошо ознакомиться с жизнью и творчеством своего великого земляка.

Управление по делам искусств при СНК Удмуртской АССР ведет подготовку к проведению в первых числах мая текущего года торжественного чествования столетия со дня рождения Чайковского.

Дом, где родился П. И. Чайковский.
В овале Петр Ильич Чайковский в 1848 году.

Академик Н. В. Цицин

ОПЫТ ВЫСТАВКИ

С тех пор как был спущен флаг Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, прошло немногим больше четырех месяцев. За сравнительно короткий срок опыт выставки — этой всесоюзной школы колхозного и совхозного мастерства — уже заметно сказался в нашем социалистическом земледелии. Нет такой отрасли сельскохозяйственного производства, где не было бы видно прогрессивное влияние выставки.

Выставка — гигантский аккумулятор передового опыта — привела в движение миллионы, зарядила энергией и энтузиазмом десятки и сотни тысяч рядовых колхозников, трактористов, комбайнеров, работников совхозов и мобилизовала их на борьбу за дальнейший расцвет нашего земледелия, за подъем продуктивности животноводства.

Организующее значение выставки прежде всего отразилось в развитии замечательного движения ефремовцев, принявшего исключительный размах.

Тысячи колхозников, знакомясь с успехами передовиков-ефремовцев, собирающих по 70—80 и более центнеров пшеницы с гектара, воочию убеждались, что каждому из них доступны такие же урожаи.

После посещения выставки тысячи экскурсантов и экспонентов энергично принялись за организацию ефремовских звеньев.

В далекой колхозной Сибири, на Поволжье, Украине и на Кавказе развернулось мощное движение высокоурожайников — ефремовцев и стопудовиков.

На родине ефремовского движения, на Алтае, уже к осени минувшего года насчитывалось около 19 тысяч колхозников, обрабатывающих более 100 тысяч гектаров посевных площадей новыми агротехническими методами. По инициативе участников выставки в колхозах организована массовая агротехническая учеба. Созданы ефремовские школы. Газета «Алтайская правда» организовала заочную школу под руководством М. Е. Ефремова.

Движение новаторов сельского хозяйства в большинстве районов возглавляют партийные организации, что, несомненно, играет исключительную роль в его успешном развитии.

«Выставка учит нас, руководителей районных организаций,— пишет секретарь Сосновского райкома ВКП(б), Горьковской области, А. Смирнов,— как надо руководить колхозами» (газета «Всесоюзная сельскохозяйственная выставка» от 24/X).

К концу прошлого года в этом районе насчитывалось 212 ефремовских звеньев.

Широко развертывается ефремовское движение в Омской области. Лишь в одном Исиль-Кульском районе сотни ефремовских звеньев. Тысячи таких звеньев созданы в колхозах Воронежской, Саратовской и других областях и краях.

Широко популяризируется опыт передовиков сельского хозяйства, экспонентов выставки, в Московской области. В 32 районах области организованы школы стахановского опыта, где колхозники изучают достижения стахановцев — полеводов и животноводов — участников выставки.

Успешно внедряется опыт выставки на Украине. В Винницкой области, например, организовано более тысячи ефремовских звеньев; они засеяли 13 472 гектара озими. Сотни ефремовских звеньев созданы в зерновых районах Киевской области: в Катеринопольском районе — 407 звеньев, в Черкасском — 750 и т. д.

На Украине, где природные условия иные чем в Сибири, опыт алтайцев усваивается творчески. Ефремовские участки засевались узкорядным, ленточным и перекрестным способами, устанавливались различные нормы высева семян — от 5 до 7 миллионов зерен, или 1,5—2—3 центнера зерна на гектар.

Ефремовцы овладевают наиболее совершенными агротехническими приемами, и здесь характерен прежде всего точный расчет.

Единственной счетной единицей старой деревни была урожайность «сам-шесть». Стахановцы колхозных полей научились считать количество высеваемых зерен и точно планировать агротехнические мероприятия, обеспечивающие высокий урожай. Как правило, ефремовские звенья вооружены агропланом.

Огромное влияние выставки сказывается и в общем подъеме уровня агротехники во всем полеводстве.

Тысячи колхозов в прошедшую осень сеяли озимые хлеба, повысив норму семян, на десятках тысяч гектаров организовано снегозадержание, сотни тысяч звеньев и бригад собирают органические удобрения на весну.

В Ново-Сенжарском районе, Полтавской области, организовано 46 ефремовских звеньев; ефремовским способом засеяна почти половина всего озимого клина района — 11,2 тысячи гектаров.

Высокую культуру колхозного производства, многогранное и всестороннее развитие сельского хозяйства заимствовали на выставке тысячи колхозов и совхозов. Это наглядно видно на примере колхозов Киевского района. В колхозах «Коммунист», имени 9 января, «Большевик», имени Кагановича — в одиннадцати сельскохозяйственных артелях — орошаются 200 гектаров овощных культур. В семи колхозах оборудуются дождевальные установки. Во многих колхозах механизируется подача воды в теплицы, парники и на животноводческие фермы. Строятся новые теплицы общей площадью в 1200 квадратных метров. За один лишь год в Киевском районе теплиц будет создано больше чем за все годы существования колхозов.

Садоводство в Киевском районе было развито сравнительно слабо. Опыт участников выставки возбудил у киевских колхозников большой интерес к этой важнейшей отрасли сельского хозяйства. В большинстве колхозов закладываются новые сады, виноградники и ягодники, расширяются посадки персиков. В колхозе «Виноградарь» площадь виноградников и посадок персиков расширяется на 40 гектаров, в Никольско-Борщаговском колхозе — на 5 гектаров и т. д.

Заметно повысилась в колхозах Киевского района забота об улучшении животноводства. Наряду с ростом поголовья скота повышается его продуктивность, организуются новые и переоборудуются многие старые фермы. В трех колхозах устроены автопоилки, а в артелях «Коммунист» и имени Кагановича вводится электродоение.

Широко развернулась в районе агротехническая и зоотехническая учеба. При лучшем колхозе имени Кагановича и в передовом колхозе имени Дзержинского организованы районные стахановские школы. За зиму курсы и школы должны пройти 50 председателей колхозов, 280 бригадиров, 22 тепличных мастера, 43 парниковода, 450 звеньевых, 30 заведующих фермами, 250 доярок, 460 телятниц, свинарей и конюхов, 50 агрономов и зоотехников.

Влияние выставки чрезвычайно ярко сказалось на колхозе имени Кагановича, награжденном Главвыставкомом дипломом первой степени, легковой автомашиной и десятью тысячами рублей. Здесь сооружается гидростанция, выстроена теплица с рабочей площадью в 170 квадратных метров, оборудуется дождевальная установка, заказан парниковый комбайн, на ферме устроены автопоилки, вводится электродоение. Приехав с выставки, животноводы изменили рационы кормления скота, ввели новые методы подготовки коров к отелу. Много новшеств введено и на свиноферме и на конеферме. Колхоз решил также заняться садоводством и виноградарством. Заложены сад и виноградник, расширены ягодники. Таких колхозов в нашей стране уже сотни и тысячи.

Исключительную роль в дальнейшем развитии социалистического сельского хозяйства сыграет научное обобщение замечательного опыта двухсот тысяч участников выставки 1939 года. Суммированный анализ лучших агротехнических и зоотехнических приемов станет могучим оружием в руках наших колхозов, совхозов и машинно-тракторных станций. Нет более почетной работы для деятелей нашей науки, чем ковать это могучее оружие.

Многие научно-исследовательские учреждения и сельскохозяйственные вузы включили в тематику своих научных работ как центральные проблемы вопросы обобщения опыта участников выставки. Большую работу в этом направлении ведет Белорусская академия наук.

На прошедшей выставке наши колхозы, совхозы, МТС и передовики сельского хозяйства демонстрировали выдающиеся успехи, достигнутые ими в 1937 и 1938 годах. Истекший, 1939 год — год новых сталинских побед нашей страны, год выдающихся достижений на полях и фермах. Эти успехи социалистического земледелия во всем своем величии и яркости будут показаны на выставке 1940 года.

Посетители выставки познакомятся с колхозницей Алтая А. С. Сергеевой, получившей неслыханный урожай пшеницы — 101,1 центнера с гектара. Кто и когда мог помышлять о том, чтобы с одного гектара можно было собрать свыше шестисот пудов зерна?

Небывалый в мире урожай льна получила в прошлом году звеньевая колхоза «Перше травня», Черняховского района, Житомирской области, Надежда Григорьевна Заглада — 33,09 центнера льноволокна и 18 центнеров семян с гектара. Перекрыла также свой рекорд знатная льноводка страны Г. И. Дедковская, собрав 27 центнеров волокна с гектара. Достаточно вспомнить, что лишь два — три года назад получение 15—16 центнеров волокна считалось рекордным урожаем.

1217 центнеров картофеля собрала сибирская стахановка А. К. Юткина, 1380 центнеров капусты с гектара получил ленинградский овощевод Воеводин.

Такие славные дела мыслимы только в стране победившего социализма, где навсегда уничтожена эксплоатация человека человеком, где труд стал творческой потребностью, где человек становится властелином природы и стихия покорно подчиняется его воле и разуму.

На торжественном заседании Моссовета 6 ноября 1939 года тов. В. М. Молотов подчеркивал, что «сельскохозяйственная выставка может сделать гораздо больше, чем она уже сделала для развития соревнования между колхозами, между районами, между областями и республиками и что она должна многое сделать в дальнейшем, чтобы обеспечить еще более быстрый подъем колхозного и совхозного хозяйства».

Все шире и с нарастающей силой развивается всенародное соревнование миллионов. По далеко не полным сведениям, за право участия на выставке 1940 года соревнуются 2770 районов, 4564 МТС, 131 669 колхозов, 1294 совхоза, около 100 тысяч животноводческих ферм, 228 тысяч бригад, более полумиллиона звеньев и около миллиона передовиков и специалистов сельского хозяйства.

В конце января от колхозов, совхозов, МТС, КТФ, передовиков и организаторов сельского хозяйства поступило свыше 250 тысяч заявлений о желании участвовать на выставке 1940 года.

Среди экспонентов выставки 1940 года будут не только хозяйства и передовики, но и десятки районов, выделяющихся своими достижениями в полеводстве и животноводстве.

Они покажут высокие урожаи хлопка и льна, фруктов и овощей, свеклы и других продуктов сельского хозяйства, которых достигли под большевистским руководством партийных организаций.

Выставка 1940 года еще ярче, глубже и полней отобразит победное шествие страны сталинских пятилеток, исторические успехи социалистического сельского хозяйства. По чудесным дворцам-павильонам, садам, аллеям, площадям и полям пройдут новые миллионы экскурсантов, объединенных единой волей к дальнейшим победам.

А. Аршаруни

ЖЕНЩИНЫ ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИИ

В одной из своих замечательных корреспонденций с дрейфующей станции «Северный полюс» Герой Советского Союза Эрнст Кренкель писал, что три депутата Верховного Совета, награжденные шестью орденами, заменяют ему ветряк. «Ни один радист мира,— писал Кренкель,— не имел такого двигателя».

Нам кажется, что легендарный папанинец позавидовал бы депутатке Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР, танцующей лезгинку под импровизированный хор 140 женщин-депутатов Верховного Совета и местных советов трудящихся. Ни один танцор мира не имел такого оркестра.

Это было 21 февраля 1940 года в городе Грозном — столице Чечено-Ингушетии.

Вечернее заседание начнется через минут 20—30. Участницы совещания — депутаты Верховного Совета и местных советов трудящихся—группами приходят в театр. В зрительном зале еще темно, но делегатки, заняв места, терпеливо ждут начала заседания. В их пунктуальности и акуратности чувствуется сочетание вековой традиции четкого выполнения порученного дела с зачатками советской культуры и дисциплины.

До начала совещания некоторые делегатки расположились на диванах в фойэ театра и тихо-тихо, как бы стесняясь кого-то, напевают мелодию горской песни. Текст новый — песня о колхозной жизни. Вечерние сумерки, сгустившиеся в зале и фойэ театра, лишают возможности видеть их лица. Число участниц импровизированного концерта все увеличивается. Первоначально скромный и застенчивый напев сменяется бурной и страстной пляской под акомпанемент имитированных барабанов из стульев.

Но вот председатель совещания — женщина — предлагает закончить танцы. Мгновенно наступает тишина, делегатки идут в зал и занимают свои места. Продолжается совещание женщин—депутатов Верховного Совета и местных советов трудящихся—о методах борьбы с религиозными и адатскими пережитками в Чечено-Ингушетии.

* * *

Недавно республика отмечала свое двадцатилетие. За прошедшие двадцать героических, сказочных лет изменились страна, люди, народы. Там, где свирепствовала национальная вражда, где гулял царский произвол и бушевал религиозный фанатизм, там теперь народы Чечено-Ингушетии строят новую, социалистическую жизнь.

Победы и достижения во всех областях жизни были бы еще более значительными, если бы борьба с пережитками проклятого прошлого, с адатом, исламом, велась более решительно.

В особо тяжелых условиях протекала жизнь женщины Востока, мусульманки. Религия и адат превратили женщину в подлинную рабыню, лишив ее самых элементарных прав.

Российское самодержавие узаконило бесправие, установленное исламом. Необычайную «заботливость» оно проявило в отношении горянок.

В 1841 году был издан специальный закон, согласно которому разрешалась купля и продажа девушек. Если же горянка, нарушая адат и религиозные правила, выходила замуж по своему собственному желанию, то предписывалось ей 25 ударов кнутом.

Сейчас это все кажется невероятным. Великая Октябрьская социалистическая революция, уничтожив царскую Россию, уничтожила и ее дикие буржуазно-помещичьи нравы, законы и порядки. Но до сих пор еще кое-где в быту, в повседневной обычной жизни, сохранились пережитки этого гнусного прошлого.

В Чечено-Ингушетии в 1939 году было 342 школы со 118 200 учащимися. Однако, как правило, девочки дальше пятого класса не идут. В старших классах ингушки и чеченки — редкое явление. Родители заставляют девочку бросить школу и сидеть дома. Она уже невеста. Идет лихорадочная подготовка к замужеству.

Нередки случаи купли и продажи девушек: отец продает свою дочь, а жених покупает себе жену, заплатив калым. Встречаются, но, правда, ввиде исключения, и случаи многоженства.

Все эти дикие и нетерпимые пережитки были предметом обсуждения совещания женщин-депутатов. Эти передовые, активные женщины республики сами испытали тяжесть пережитков, ненужность, вредность их.

Избранницы народа, депутаты Верховного и местных советов — их в республике много! 30 женщин — депутатов Верховных Советов ЧИАССР, РСФСР и СССР, 154 женщины — депутаты городских советов, 310 женщин — депутатов райсоветов, 1245 женщин — депутатов поселковых и сельских советов трудящихся — это сталинские дочери.

* * *

Против диких пережитков восстала молодая ингушка Сахара Оздоева, активная комсомолка с 1931 года. Она вышла замуж за любимого человека, за кандидата в члены партии. Родители мужа и сам муж требовали от Сахары выполнения всех правил адата: не ходить на работу, поступать в семье по обычаю. Они хотели превратить активную комсомолку в забитую горскую женщину.

Победила в этой борьбе Сахара. Она потребовала развода и ушла от мужа к своим родителям. Привязанность и любовь к комсомолу взяли верх. Поведение мужа было предметом обсуждения в партийных органах. Решение их правильное и поучительное: такой коммунист не может быть пропагандистом.

Два года прошло с того дня, как Оздоева ушла от мужа, уехала в свой родной Назрань, начала работать, была выдвинута секретарем райкома комсомола, избрана в депутаты райсовета.

Сахара Оздоева — грамотная, активная, настойчивая и передовая женщина республики. Думает она об одном — надо учиться, расти, быть впереди.

Скоро Оздоева будет матерью. Любимый человек сам после сомнений и колебаний сдался: ушел от своих родителей, признал правоту своей жены и приехал в Назрань.

* * *

В селении Гихы, Урус-Мартановского района, в колхозе имени Ворошилова, плохо была поставлена работа по уходу за лошадьми. Азу Амирханова рассказывает, что она не могла безразлично относиться к колхозному добру и решила помочь колхозу. Она приняла смелое решение: несмотря на свой преклонный возраст сделаться конюхом колхоза. Председатель сельсовета и ее четыре сына начали уговаривать старую женщину, чтобы она не позорила их, не бралась за мужское дело.

— Ты стара, ты наша мать, мы будем тебя кормить, сиди дома и занимайся своим хозяйством,— говорили они.

Амирханова настояла на своем. Пять лет работает она в колхозе конюхом, а с 1939 года — старшим конюхом. Ухаживает за восемью лошадьми.

Примеру старой чеченки последовали и другие женщины. Теперь у старшего конюха колхоза имени Ворошилова селения Гихы в качестве конюхов работает пять чеченок. Сама же Азу Амирханова в 1939 году заработала 512 трудодней. Она заработала одна больше чем ее три сына вместе.

Знатный старший конюх Азу Амирханова была избрана в районный совет трудящихся как достойный кандидат сталинского блока коммунистов и беспартийных.

* * *

Пятидесятипятилетняя чеченка, заместитель председателя колхоза имени Ленина в селении Самашки Маликат Алисултанова нарушила устав ВЛКСМ и подтолкнула на это дело райком комсомола. Она, депутат Верховного Совета, пошла на это «преступление» сознательно, с заранее выработанным планом и намерениями.

Это случилось вот при каких обстоятельствах.

На первой сессии Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР говорили, что в комсомоле мало девушек, что комсомол — лучший помощник партии. Вернувшись в Самашки, Алисултанова решила наверстать упущенное: в селении ни одной девушки в комсомоле. Отчитываясь перед избирателями, Алисултанова призывает граждан помочь комсомолу, обращается к молодежи, к матерям. В первый раз за все время своей работы авторитетная заместительница председателя колхоза потерпела фиаско. Девушки в комсомол не пошли. Дочери Маликат Алисултановой 13 лет. Она может поступить в ряды комсомола только через год. Год — это большой срок. Алисултанова уговорила секретаря райкома комсомола нарушить устав и сейчас принять ее дочь в ряды ленинского комсомола. Договорились. За дочерью Алисултановой вступили в ВЛКСМ и другие девушки.

Крепко подружились депутат Верховного Совета и райком комсомола.

Докладывая на собрании о подготовке трактористок-горянок, Алисултанова заявила, что ее дочь-комсомолка первая согласилась ехать в город на курсы трактористов. Кто за ней? Поступило заявление от двенадцати девушек. Но дома дочь заявила, что не хочет ехать в город. Отец отговорил:

— Это — не женское дело. Девушка должна быть скромной.

Долго и терпеливо мать говорила с дочерью:

— Смотри на свою мать. Уважением и авторитетом не пользуется ли твоя мать? Неужели ты не хочешь быть по крайней мере такой, как я?

Доводы были убедительны.

Утром депутат Верховного Совета сама везла девушек в город на курсы трактористок.

Теперь девушки из селения Самашки работают на тракторах. Среди них активная комсомолка, дочь депутата Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР тов. Алисултанова.

* * *

Совещание передовых женщин Чечено-Ингушетии обратилось к великому отцу народов Сталину. В этом письме горянка изложила всю свою душу, все свои мысли, радости и заботу.

«Отец для нас был холоднее камня, лежащего у родника в зимние месяцы. Улыбка на наших устах умирала в раннем детстве. Радость как мотылек сгорала в огне жестокой и беспросветной жизни. Счастье же никогда не стучало в наши двери. Наши старшие сестры и матери, бабушки и прабабушки со слезами встречали жизнь и с проклятьем покидали мир.

Это было всего двадцать лет назад. За это время изменилась наша жизнь, изменилась также судьба ингушки и чеченки. Мы, женщины советского Востока, нашли своего отца — ласкового, заботливого и родного.

...Ты сказал, что женщина — это большая сила. Мы уже теперь сами понимаем и хотим оправдать твое доверие.

Мы тебе, отец Сталин, в твоей тяжелой работе поможем. Ты можешь на своих дочерей опереться, мы тебя не подведем.

Мы научим наших детей любить свой народ, как любил великий Ленин, как любит великий Сталин.

Мы научим наших дочерей любить жизнь, как любил славный Киров. Мы научим наших сыновей защищать честь нашего советского народа, как защищает джигит Ворошилов. Мы вместе с материнским молоком и колыбельной песней передадим своим детям нашу любовь к тебе, нашу гордость за наш народ, наше счастье и радость, нашу ненависть к врагам.

Мы передадим нашему подрастающему поколению гордое сознание о том, что их матери, мы, были сталинскими дочерьми, что мы, первое поколение чеченок и ингушек, нашли своего родного и заботливого великого отца, Сталина».

Елена Люком,

заслуженная артистка РСФСР, орденоносец

«РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА»

Шекспир в балете... В этом необычность новой премьеры ленинградского балета, включившего в свой репертуар «Ромео и Джульетту» — одно из совершеннейших созданий шекспировского гения.

Многие сомневались в возможности средствами танца, пластики и пантомимы раскрыть идейную глубину и возвышенность поэзии Шекспира. Казалось немыслимым воплотить условными приемами балета яркие и живые, реалистические образы шекспировской трагедии.

Огромный успех премьеры сломил скептицизм даже самых заядлых критиков. Взволнованно, с большой искренностью артисты балета сумели не только пересказать печальную повесть о Ромео и Джульетте, но и раскрыть образы и мысли поэзии Шекспира, передать горячее биение его великого сердца. Джульетта, Ромео, Тибальд и Меркуцио получили на хореографической сцене полновесное и правдивое воплощение.

Постановка «Ромео и Джульетта» — значительная победа ленинградского балета, свидетельство его непрерывного идейного и творческого роста. Наш хореографический театр неизмеримо возрос и окреп. Изменились художественные и идеологические принципы балетного искусства, избравшего сейчас реалистический метод как единственно правильный творческий метод своей работы.

Советский балет решительно изгнал из своего обихода архаичную и анекдотичную жестикуляцию, заменив ее осмысленной и одушевленной мимикой, драматически выразительным жестом. В сочетании с танцем и пластическим движением эти новые для балета качества определили тот реалистический стиль советской хореографии, который позволил театру с успехом воплотить на своей сцене образы мировой классической литературы — Пушкина, Бальзака, Лопе де Вега...

Обращение театра к наследию Шекспира свидетельствует о том, сколь многообразны возможности советского балета, сколь огромны и поистине неисчерпаемы его выразительные и изобразительные средства.

Постановщик Л. Лавровский, художник П. Вильямс и весь превосходный исполнительский коллектив театра имени Кирова сделали все, чтобы ярче, полнее и убедительнее раскрыть на балетной сцене великое и вечное в «Ромео и Джульетте». Это было тем труднее, что сама по себе замечательная музыка Сергея Прокофьева оказалась не только интимнее, лаконичнее и сдержаннее бурлящей страстями трагедии Шекспира, но и неимоверно трудней для танцовального воплощения. Это обстоятельство порой не позволяло балетмейстеру и режиссеру с достаточной полнотой развернуть объем танцовальных и пантомимных сцен в соответствии с размахом и замыслом шекспировской драмы.

И тем не менее Лавровский с честью преодолел все трудности и препятствия, стоявшие на его пути. Он создал наредкость красочный, содержательный, выразительный, а главное, подлинно шекспировский спектакль. Конечно, не все удалось балетмейстеру в равной мере. Наряду с замечательными, полными драматического содержания и шекспировского пафоса сценами (венчание в келье, поединок Тибальда с Меркуцио и Ромео, прощание с Ромео и др.) в спектакле есть досадные длинноты, а иногда и просто малопонятные эпизоды. Впрочем, эти частные — к тому же легко устранимые — недостатки ни в какой мере не снижают огромной принципиальной и художественной ценности работы Л. Лавровского и всего коллектива театра, сумевшего — впервые в истории балета — воплотить средствами своего искусства одну из лучших трагедий великого драматурга.

Особого признания заслуживает работа художника П. Вильямса, оформившего спектакль с необычайной щедростью красок, вкуса и выдумки. Восхитительные пейзажи старой Вероны, пышное убранство дворца Капулетти, занавес, костюмы — все это во многом содействовало украшению и успеху первого шекспировского балета.

Джульетта — Г. Уланова. В этой роли блестящее дарование Галины Улановой проявилось во всем своем пленительном многообразии. Джульетта — наиболее радостное и волнующее создание Улановой, ее самое яркое и совершенное достижение. Такие сцены, как обручение в келье Лоренцо, прощание с Ромео и отчаяние после разлуки с ним, Уланова проводит с огромной поэтической искренностью и драматическим напряжением, с подлинным вдохновением чуткого и умного художника. Здесь есть, чем восторгаться, есть, чему рукоплескать!

Ромео — К. Сергеев, Меркуцио — А. Лопухов, кормилица — Е. Бибер и особенно Тибальд — Р. Гербек — все это живые персонажи шекспировской трагедии, получившие в балете не только внешнее сходство со своими драматическими прообразами, но и глубокое психологическое раскрытие характеров.

«Ромео и Джульетта» — спектакль большой идеи, большого мастерства, большой театральной культуры, подлинный праздник всей советской хореографии.

Сцена из 1-го акта балета «Ромео и Джульетта». Справа: Джульетта — заслуженная артистка РСФСР Галина Уланова; Ромео — заслуженный артист К. М. Сергеев. Слева: Тибальд — артист Р. И. Гербек; кормилица — артистка Е. Э. Бибер.

ГОДЫ И МИНУТЫ. Иван Гудов. Издательство детской литературы. Москва. 1939.

Эту поучительную книгу с пользой и с удовольствием прочтут и взрослые и юные читатели. Повышенный интерес и волнение, которые она вызывает, объясняются прежде всего тем, что это не просто биография замечательного фрезеровщика, одного из самых первых стахановцев нашей страны. Это биография и история роста тысяч замечательных фрезеровщиков, токарей, шахтеров, железнодорожников, трактористов, приобщенных революцией к свободному, творческому труду. В этом, может быть, главный секрет популярности и жизненности книги И. Гудова. Рассказывая о себе, Гудов, в сущности, рассказывает о целом поколении людей сталинской эпохи — о стахановцах, кривоносовцах, пятисотницах, стирающих грань между умственным и физическим трудом.

Первую часть книги составляет описание детства и юности автора. Характерен его ранний интерес к механизмам, машинам, технике.

В 1934 году Гудов поступает чернорабочим на станкостроительный завод имени Серго Орджоникидзе. Гудов, обогащенный знаниями, полученными на специальных производственных курсах, все глубже проникает в технологический процесс. Скоро он становится ударником, отлично овладевает фрезерным станком, вносит технические усовершенствования и начинает смелый поход против старых норм и традиций.

Очень хорошо описаны первые рекорды, первые высокие показатели труда Гудова, подсказанные «сметкой, чутьем и творческим азартом». Гудов подтягивает отстающих, передает свой опыт, соревнуется с рабочими завода, стремящимися дорасти до него, а может быть, опередить и перекрыть рекорды Гудова: ведь в нашем производстве неисчерпаемые источники новых, еще не использованных возможностей и всем открыты «новые пути-дороги».

Исключительный интерес представляют страницы, посвященные первым встречам Гудова с товарищем Сталиным, с товарищами Молотовым, Ворошиловым, Орджоникидзе, Кагановичем, Хрущевым.

Вдохновленный вниманием и заботой партии, правительства, всей любимой родины, Гудов неустанно стремится совершенствовать, расширять свои знания, еще лучше «использовать всю запасную мощность станка»: его творческая фантазия рождает все новые и новые «новшества, упрощения, ускорения отдельных работ». И вот в день приезда к Гудову в цех тов. Хрущева он дает за семь часов работы 4582 процента выработки, заработав за смену 1088 рублей.

В книге «Годы и минуты» нашел яркое и удачное отражение культурно-технический подъем рабочего класса. Книга И. Гудова прекрасно запечатлела богатство, многообразие и героику жизни передовых людей сталинской эпохи, величие дел социализма.

Книга написана простым, выразительным языком.

Е. СИКАР.

Е. Канн

МУЗЫКАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ ПОЭТА Н. П. ОГАРЕВА

Поэт-революционер Н. П. Огарев был от природы музыкально одарен. Поэт не только любил и хорошо знал музыку, но и сам деятельно занимался композицией.

В рукописных отделах Государственной публичной библиотеки имени Ленина и Литературного музея в Москве хранятся многочисленные автографы музыкальных произведений Огарева. Многие его романсы и песни, а также фортепианные пьесы совсем закончены. В вокальных произведениях поэта особенно ярко сказалось присущее ему свежее, мелодическое дарование.

Некогда романсы Огарева даже издавались музыкальными фирмами. В Ленинградской публичной библиотеке имени Салтыкова-Щедрина имеются очень редкие экземпляры такого издания: «Романсы и песни Н. Огарева». Изд. Битнера. СПБ. 1854. В это собрание собственных стихов, положенных самим поэтом на музыку, Огарев включил такие произведения, как «Тоска по родине», как песня «Полно, братцы».

Огарева-композитора не знают историки русской музыки. Лишь в наше время библиограф Б. В. Саитов (Ленинградская публичная библиотека) составил обстоятельную нотографию на тему «Огарев в музыке». На слова Огарева писали Чайковский, Кюи, Аренский, Алябьев, Варламов, Гурилев и многие другие. В неопубликованной работе Саитова упомянуты музыкальные произведения Огарева, написанные им на собственные тексты. К сожалению, музыкальные пьесы Огарева на тексты наших великих поэтов — Пушкина и Лермонтова, — на стихи Фета, Полежаева, на произведения немецких поэтов совершенно не изучены и покоятся в архивах. А между тем именно эта часть музыкального наследия Н. П. Огарева наиболее интересна.

«Страсть к музыке» Огарев, по собственным его словам, «возымел рано, лет с 12». В это время Огарев сблизился с крепостными музыкантами своего отца. «Я с этими людьми, — писал Огарев, — с детства... жил в величайшей дружбе... в особенности с скрипачом Немвродовым, который был один из самых талантливых скрипачей и даже композиторов, каких я знал в мою жизнь...»

«Он любил музыку, — рассказывает Н. А. Тучкова-Огарева, — любил великих музыкальных мыслителей, как Бетховен, Моцарт, Гайдн... Он любил фантазировать, потому что музыка могла выразить, что было у него на сердце, но он не считал свое знание за серьезное».

Поэт очень скромно расценивал свой музыкальный дар. Он говорил, что ему не дано облекать в звуки то, что слышит он в самом себе, что никогда не выразить ему в музыке своей души.

«Для чего я не знаю музыки? — вырвалось однажды у поэта в письме к Герцену. — Какая симфония вылетела бы из моей души теперь!»

И все же, как ни велик был разлад между грандиозностью музыкальных замыслов и их воплощением, Огарев в разные периоды своей жизни возвращался к музыкальному творчеству. Самое рождение его стихов было часто связано для поэта с их «внутренней музыкой». Характерно, что именно так — «Внутренней музыкой» — Огарев называет одно из первых своих стихотворений, появившихся в печати.

В молодые годы, возвращаясь из-за границы, когда въезд на родину еще не был Огареву окончательно запрещен, поэт писал с пути М. Л. Рославлевой-Огаревой: «Мне спелись две пьесы». Одна из этих «спевшихся» поэту пьес — известное стихотворение «Дорога». Вскоре Огарев положил эти стихи на музыку. В архивах сохранился неоконченный набросок простой и задушевной песни:

«Я в кибитке валкой
Еду да тоскую:
Скучно мне да жалко
Сторону родную».

Наиболее интересен, пожалуй, в музыкальном наследии Н. П. Огарева задуманный им цикл романсов на слова М. Ю. Лермонтова. Лермонтов был любимым поэтом Огарева.

Совершенная музыкальность и певучесть лермонтовских стихов вдохновляли Огарева. Сохранились его романсы на стихи Лермонтова «Тучи», «Есть речи значенье», «Дитя мое» («Песня золотой рыбки» из поэмы «Мцыри»), «Молитва» («Я матерь божия»). Почти закончена песня «Выхожу один я на дорогу». Есть эскиз музыки к «Русалке», который Огарев писал для голоса в сопровождении двух скрипок и двух духовых инструментов. Наконец, в первичных набросках осталась музыка к стихотворению «На светские цепи».

Сам поэт и композитор, Огарев исключительно бережно отнесся к лермонтовским текстам. Огарева всегда занимала мысль об органическом сочетании слова и музыки. Шесть вариантов музыки к лермонтовским «Тучам» показывают длительный путь, которым шел взыскательный поэт-музыкант к раскрытию в музыке лермонтовских образов, настроений, чувств и мыслей. Лермонтовские романсы Н. П. Огарева по праву могут занять свое место в истории русского романса.

С поэзией Пушкина связан еще один интересный музыкальный замысел Огарева. В конце пятидесятых годов Герцен сообщал друзьям:

«Огарев написал какую-то музыку, хотел бы ее послать на суд и поправку Рейхеля (известного дирижера и композитора. — Е. К.). Текст пушкинской «Русалки».

Повидимому, речь шла о задуманной Огаревым опере на пушкинский сюжет.

Большой поклонник музыки Шуберта, Огарев много и тщательно работал над поэтическими переводами его песен. Далеко не все знают, что именно Огареву принадлежит русский текст широко известной «Серенады» Шуберта на слова немецкого поэта Рельштаба:

«Песнь моя летит с мольбою
Тихо в час ночной.
В рощу легкою стопою
Ты приди, друг мой...»

Доныне в концертах эту «Серенаду» поют у нас в переводе Огарева.

Огарев всю жизнь искал для своих стихов формы, ритмов, темпов, которые известны в музыке. «Надобно больше сказать, нежели сказано, — писал Огарев Герцену, — presto, presto мне надобно бурное, неукротимое presto». И он часто применяет в своей поэзии язык музыканта. Примечательны уже самые названия многих его стихов: «Темпы», «Ноктюрн», «Симфония», «Скерцо» и т. д.

Над одним из своих стихотворений Огарев ставит заголовок «larghetto». И неторопливым, спокойным темпам музыкального «larghetto» поэт словно стремится подчинить течение своих строф:

«Как поток величавый в роскошных брегах,
Спокойно течет в необъятное море,
И небо то ясно глядится в волнах,
То смотрится тучею черной, как горе;
Так звуки несутся покойной чредой...»

Огарев не признает искусства вне его социальной направленности. «Сама теория искусства ради искусства, — пишет поэт, — могла явиться только в эпоху общественного падения». В последний период своей жизни Огарев создал много революционных стихов. Такова, например, его песня:

Николай Платонович Огарев.

«Закован в железо с тяжелою цепью
Идешь ты, изгнанник, в холодную даль,
Идешь бесконечною снежною степью,
Идешь в рудокопы на труд и печаль...»

И дальше после каждой строфы звучит, словно припев:

«Иди без унынья, иди без роптанья,
Твой подвиг прекрасен и святы страданья».

Эта песня была опубликована заграницей еще при жизни Огарева, с указанием широко распространенного народного мотива, на который ее следует петь. Позднее стихотворение «Закован в железы» перепечатывалось в нелегальном сборнике «Свободные русские песни». Оно стало одной из самых любимых песен среди русских революционеров.

Огарев часто писал стихи с ясно выраженным песенным складом. И многие из них действительно вошли в музыкальный народный обиход. Песню Огарева «Арестант» пели до революции в разных вариантах и в Москве, и на Урале, и в Вологде, и на юге России...

Самые поэтические образы часто связаны у Огарева с его музыкальным восприятием. Когда Огарев обратился к образам декабристов, подвиг которых он свято чтил, свое стихотворение, посвященное памяти А. И. Одоевского, он назвал: «Героическая симфония Бетховена». Вспоминая декабристов, Огарев словно слышал «торжественные звуки» Бетховена, он чувствовал, по его словам, «страшную драму Бетховенской симфонии»:

«Я вспомнил вас, торжественные звуки,
Но применил не к витязю войны,
А к людям доблестным, погибшим среди муки
За дело вольное народа и страны...»

✪

Многогранна была личность русского поэта-революционера Н. П. Огарева. Его записные книжки говорят о самых разнообразных занятиях и интересах. Тут встретишь записи по медицине, химии, экономике, социологии... Трудно и перечислить все темы из области политики, искусства и науки, которые волновали Огарева. Надо отдать дань и незаурядному музыкальному творчеству этого замечательного человека.

Новое в науке и технике

ЭЛЕКТРОВОЗ-«АМФИБИЯ». Во французских Пиренеях проведены были недавно испытания нового электровоза—«амфибии». Моторы этого электровоза могут питаться как током, идущим по проводам с центральной электростанции, так и током, вырабатываемым генераторами, которые приводятся в действие дизельмоторами, установленными в машинном отделении «амфибии». «Двоякая природа» нового электровоза дает ему возможность вести состав как на электрифицированных участках (где он пользуется дешовой электроэнергией центральной сети), так и на участках неэлектрифицированных. Во втором случае электроэнергия обходится дороже, но, по указанию французской прессы, это с лихвой окупается экономией времени: «амфибию» не нужно заменять паровозом на неэлектрифицированных участках.

БОРЬБА С ЗАНОСАМИ. Дороги северной и северо-восточной Калифорнии страдают от очень сильных, часто наступающих совершенно неожиданно заносов. Случается, что в течение получаса сравнительно хорошая дорога превращается в совершенно непроходимую. Калифорнийское управление шоссейных дорог организовало в этом опасном по заносам участке штата двустороннюю радиосвязь: между снегоочистителями (так называемыми снежными плугами) и их базами. Приемники и передатчики установлены в кабинах снегоочистителей; антенны — раздвижные, высотой в 7 метров. Когда радио не работает, сложенная антенна кладется на крышу кабины снегоочистителя. Поднимается и раздвигается эта антенна в течение 10 секунд с помощью механизма, рычаг которого находится в кабине шофера. Снегоочистители ежечасно сообщают на базы о своем местонахождении, ходе работ и в случае необходимости вызывают подкрепления.

ГАЗЕТНАЯ БУМАГА ИЗ КАРТОФЕЛЬНОЙ БОТВЫ. Немецкой фирме «Thüringiche Zellwolle A. G.» после длительных опытов удалось производство целюлозы из картофельной ботвы. Эта целюлоза годится для переработки в материю и бумагу.

Недавно «Thüringer Gauzeitung» («Газета Тюрингенской области») первая напечатала на такой бумаге один выпуск тиражом в 10 тысяч экземпляров.

ЧИСТКА ШЕРСТЯНЫХ ИЗДЕЛИЙ ПРИ ПОМОЩИ ХОЛОДА. В Англии изобрели способ чистки шерстяных вещей при помощи холода. Шерстяные ткани подвергаются обработке холодом при температуре от 33 до 45° Цельсия ниже нуля. Посторонние вещества замораживаются и отделяются. Особенно это касается жиров, жирных пятен, которые очень трудно удаляются из шерстяных тканей. После замораживания все посторонние вещества из тканей выдуваются сильным потоком воздуха.

Преимущество этого способа состоит в том, что шерстяные ткани не садятся, как это обычно бывает при чистке химическим способом. После обработки холодом ткани выходят в мягком и разрыхленном состоянии.

ИСКУССТВЕННОЕ ВЫЗРЕВАНИЕ ФРУКТОВ. В Австралии на складах оптовых фруктовых фирм для искусственного вызревания бананов применяют этилен. Известный процент этого газа добавляется к воздуху склада, в котором хранятся бананы, снятые совсем зелеными. Температура на складе поддерживается от 19 до 20,5° С. После двухдневной обработки этиленом бананы остаются в течение 4—5 дней в том же помещении, при той же температуре, но без этилена. За это время они вызревают. Кроме бананов этилен действует также и на персики, груши и яблоки; но он не оказывает значительного влияния на виноград и апельсины.

Скорому вызреванию апельсинов, помидоров, бананов, персиков и слив содействует ацетилен. При добавлении к воздуху склада 1% ацетилена зеленые сливы вызревают в течение 5 дней (при температуре 18° С). Помидоры в тех же условиях вызревают на 10 дней раньше чем на кусте. Фрукты, подвергающиеся воздействию ацетилена, приобретают уже через сутки яркую, свежую окраску; они слаще фруктов, вызревающих в нормальных условиях.

В лаборатории, обслуживающей фруктовый рынок Ковент-Гарден (Лондон), был проведен опыт искусственного вызревания слив путем введения в воздух склада 2% ацетилена. Результаты оказались вполне благоприятными.

Физкультура и спорт

ЛЕТАЮЩИЕ ЛЫЖНИКИ. На вершине крутой горы выстроена высокая эстакада. Это гора разгона. Взобравшись по лестнице на самую ее верхушку, человек прикрепляет к ногам тяжелые, трехполозные лыжи, глубоко приседает и стремглав устремляется вниз.

Гора разгона неожиданно обрывается. Это трамплин. Как только носы лыж оказываются у его края, спортсмен взмахивает руками, толчком распрямляет тело вперед, вверх и со свистом врезается в воздух.

Раньше, когда прыжки совершали не более чем на 80 метров, лыжники прыгали так называемым баллистическим стилем и, чтобы уменьшить сопротивление воздуха в полете, надевали вязаные костюмы, плотно облегающие тело. В современном, аэродинамическом стиле прыжка сопротивление воздуха, наоборот, используется для улучшения результата. Непрерывно кружа руками, лыжник сильно наклоняется вперед, старается придать своему телу профиль крыла самолета и как бы ложится на плотную подушку воздушного сопротивления, которая поддерживает тело в течение всего полета.

Человек летит. Верхушки елей и красные флажки, расставленные по склону, мелькают под его ногами. Они сливаются в красно-бело-зеленые полосы, а впереди, далеко внизу, лежит равнина, окруженная плотным кольцом зрителей. С высоты полета они кажутся маленькими темными пятнышками.

Но вот инерция толчка и разгона исчерпана. Со скоростью около 200 километров в час лыжник приближается к земле. Скорость невероятно большая, и кажется, что при такой скорости приземления человек может разбиться. Однако за полувековую историю этого вида спорта был только один несчастный случай на трамплине, да и тот произошел не в результате падения: знаменитый норвежский лыжник Торлиф Хауг, будучи уже в преклонном возрасте, умер в воздухе от разрыва сердца.

Профиль горы приземления имеет форму параболы. Приземляясь, лыжник только заменяет полет скольжением по снегу, и поэтому в момент окончания прыжка он испытывает не большее сотрясение чем от прыжка со стула на пол. Спортсмен выставляет одну ногу вперед, приседает и по остатку склона, плавно переходящего в равнину, скатывается за контрольный красный флаг, после чего тормозит и останавливается. Здесь-то и начинается самая трудная и неприятная деталь: подъем в гору для повторного прыжка...

Мировой рекорд по прыжкам на лыжах равен 103 метрам (длина измеряется от края трамплина до места приземления ног прыгуна). Такой результат можно показать только при наличии соответствующим образом оборудованной горы. Такая гора и устроена в Югославии.

У нас до сего времени имелись трамплины, позволяющие прыгать не далее чем на 60 метров. В этом году вступает в эксплоатацию красноярский трамплин, рассчитанный на прыжки до 75 метров. Нет сомнения, что его быстро освоят. Наши замечательные летающие лыжники: товарищи Драгунов, Яковлев, Алферов, Андреев, Озолин, Беляков, Крыловы и другие — только и ждут возможности померяться силами с зарубежными чемпионами.

ТРИ РЕКОРДА. Рекорд Союза в плавании вольным стилем на 800 метров принадлежал до последнего времени заслуженному мастеру спорта СССР тов. В. Китаеву и равнялся 10 минутам 55,2 секунды. Рекорды на дистанции в 1 и 1,5 километра принадлежали другому ленинградцу — тов. П. Голубеву—и равнялись соответственно 13 минутам 41,9 секунды и 20 минутам 52,2 секунды. Теперь эти рекорды превышены. Недавно представитель Красной Армии тов. В. Казаков, выступая в одном из закрытых московских бассейнов, сбросил с указанных достижений в общей сумме 75,2 секунды, то есть больше минуты с четвертью.

Результат Казакова на 800 метров — 10 минут 34,9 секунды; на 1 километр — 13 минут 15 секунд и на 1,5 километра — 20 минут 24,2 секунды.

500 МЕТРОВ БЫСТРЕЙ МИНУТЫ. В разгар конькобежных соревнований на первенство наших городов юные советские спортсмены показали ряд выдающихся достижений. Так например юноша Потапов пробежал 500 метров за 48,1 секунды, а 1000 метров — за 1 минуту 39,2 секунды и завоевал звание чемпиона Москвы. Четырнадцатилетний московский школьник Спиров «покрыл пятисотку» за 49,8 секунды.

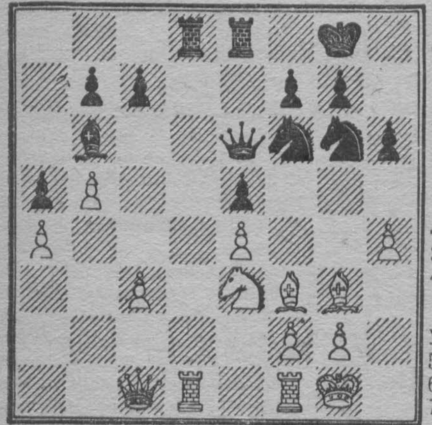
Но не отстают от столичных спортсменов и представители периферии. На первенстве Саратова ученик 12-й средней школы Александр Пучков пробежал 500 метров на 0,2 секунды быстрее Спирова и, таким образом, стал новым обладателем всесоюзного рекорда. Старый рекорд принадлежал смоленскому школьнику Боровикову.

ЭНМЭН

ШАХМАТЫ

Под редакцией гроссмейстера А. Котова

ОКОНЧАНИЕ № 9
ЮДОВИЧ



ПАНОВ

Белые угрожают создать сильную атаку на короля. Давно известно, что в подобных позициях уводить защищающие фигуры с королевского фланга опасно. Тем не менее соблазн выиграть пешку настолько велик, что даже такой опытный мастер, как Юдович, не удержался и сыграл:

1. ... Фe6 — a2

Последовало 2. Ke3—f5 Фa2 : a4

Здесь нужно было разменяться ладьями 2... Л : d1 3. Ф : d1

3. Лd1 : d8 Лe8 : d8
4. h4 — h5 Kg6 — f4

На 4... Kf8 белые играют 5. С : e5, угрожая 6. С : f6

5. Cg3 : f4 e5 : f4
6. Фc1 : f4 Фa4 : b5
7. Фf4 — g3 Kf6 — e8
8. Kf5 : h6 + Kpg8 — f8
9. Kh6 — f5 Фb5 — c6

Защищаясь от угрозы 10. К : g7 К : g7 11. h6, после чего пешка h проходит в ферзи.

10. e4 — e5 Фc6 — e6
11. Cf3 — g4 Лd8 — d5
12. Лf1 — e1 ...

Возобновляя угрозу 13. К : g7, на что сейчас последовало бы 12. ... Ф : e5

12. ... Лd5 — d2
13. Kf5 — d4 Фe6 — h6
14. e5 — e6! f7 : e6
15. Лe1 : e6 Ke8 — f6
16. Лe6 : b6! ...

Форсированная комбинация, в несколько ходов решающая партию!

16. ... c7 : b6

После 16. ... К : g4 (угрожает мат на d1) 17. Фf3 + Кf6 18. Л : b7 Ф : h5 19. Ф : h5 К : h5 20. Л : c7 у белых легко выигранный эндшпиль.

17. Фg3 — d6 + Kpf8 — e8

Если 17. Kpg8, то 18. Фd8 + и затем 19. Ce6 + или 19. Cf5 +

18. Фd6 — b8 + Kpe8 — f7
19. Cg4 — e6 + Kpf7 — e7
20. Фb8 — c7 + Kpe7 — e8
21. Фc7 — c8 +

Черные сдались, так как на 21... Кре7 следует 22. Kf5 мат.

•

Шахматный чемпионат Москвы в этом году собрал исключительно сильный состав. Первые четыре победителя в турнире получают право играть в 12-м первенстве СССР по шахматам.

Звание чемпиона Москвы завоевал лидер чемпионата гроссмейстер А. Лилиенталь.

Лилиенталь с большим подъемом провел турнир и особенно его финальную часть. На одно очко от чемпиона отстали Панов и Смыслов, набрав 9 очков из 13.

Четвертое и пятое места заняли мастера Кан и Юдович с 8½ очками из 13. Между ними, повидимому, будет разыгран матч на право играть в 12-м первенстве СССР по шахматам.

КРОССВОРД

СОСТАВИЛ ЧИТАТЕЛЬ «ОГОНЬКА» И. ВАСИЛЬЕВ

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

8. Государственный деятель и полководец древней Греции.
9. Восстание французских крестьян против феодалов в XIV веке.
10. Город, около которого Ганнибал нанес поражение римлянам.
15. Запрет.
16. Народные собрания древних греков.
17. Первая большевистская газета (1900 — 1903 г.).
18. Мысль.
19. Древнеримский политический деятель, враг Карфагена.
22. Бандитская организация в Италии в XVI—XVII веках.
26. Французский государственный деятель XVI—XVII веков.
28. Привилегированная социальная группа в древнем Риме
29. Название реки и двух озер в Ирландии.
32. Швейцарский кантон.
34. Древнее финикийское божество.
37. Посол в древнем Риме.
39. Место жестоких боев в русско-турецкой войне 1877 года.
41. Приверженец одной из групп гуситского движения в XV веке.
42. Полевые войска в турецкой армии.
43. Английский социалист XVIII и XIX веков.
44. Древнерусское народное собрание.
45. Испанский государственный деятель, первый министр XVI—XVII веков.
46. Римский оратор.
47. Один из видов дохода.
48. Деятель французского абсолютизма при Людовике XV.
49. Бывшая германская колония в Африке.
50. Название пошлины с привозных товаров в древней Руси.
52. Начальник счетной конторы в России в XVIII веке.
54. Прежнее название города в Эстонии.
56. Английский государственный деятель XII века.
57. Русский государственный деятель XVIII века.
58. Название клана в феодальной Японии.
61. Маршал Наполеона.
64. Крепость, защищавшая Рим в древности.
67. Название парламента в немецких государствах.
68. Название парламента в Испании.
70. Группа особо угнетаемого населения Индии.
74. Условия предоставления тех или иных прав.
76. Испанский политический деятель XVI века.
77. Сын царя Агамемнона — идеал дружбы в древнегреческих сказаниях.
78. Знаменитое полярное судно Нансена.
79. Архитектурный стиль.
80. Французский государственный деятель XVII века.
81. Группы германских племен.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Французский политический деятель и историк XVIII—XIX веков.
2. Испанский конквистадор, завоевавший Перу в XV—XVI веках.
3. Туземец Гавайских островов.
4. Высший государственный орган в Риме в эпоху Республики.
5. Организатор русского народного ополчения против поляков в 1611 году.
6. Рыцарь-дружинник Карла Великого во время крестовых походов.
7. Господствующий класс в древнем Перу.
11. Город, где произошел разгром французской армии в войну 1870—1871 годов.
12. Титул правителей в Венецианской и Генуэзской республиках.
13. Действие.
14. Древнее население Западной Европы.
20. Священный бык у древних египтян.
21. Верховный бог в скандинавской мифологии.
23. Принудительный побор с крестьян в феодально-крепостную эпоху.
24. Простейший подъемный механизм.
25. Бухгалтерский термин.
27. Народ семитической группы.
30. Выдающийся деятель великой французской буржуазной революции.
31. Область на Балканском полуострове.
33. Член одной из английских политических партий.
35. Название государства, созданного арабами в X веке.
36. Английская монета.
37. Наборная машина.
38. Сторожевое охранение.
40. Род ящериц.
42. Римский император.
51. Высший титул испанского дворянства.
52. Растение.
53. Вождь казацко-крестьянского восстания в XVII веке.
55. Приверженец.
59. Греческая колония на берегу Черного моря в VII—VIII веках.
60. Прежнее название консервативной партии в Англии.
62. Французский политический деятель эпохи французской буржуазной революции.
63. Наименование холма, на котором возник Древний Рим.
65. Город, под которым русские разбили шведов в 1709 году.
66. Тип письма в славянской письменности XI—XIV веков.
69. Старинная французская мера длины.
70. Средство переправы.
71. Металлический брусок, укладываемый на дорожном полотне.
72. Название свободного члена общины в Англии в средние века.
73. Союз ремесленников в средние века.
75. Местность в Северной Африке, где произошло известное сражение римских войск Сципиона с войсками Ганнибала.
78. Один из древнейших городов античной Греции.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫЙ В № 6 «ОГОНЬКА».

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

5. Родина. 9. Конак. 13. Лирика. 17. Опора. 18. Сан. 19. Курок. 20. Мери. 21. Словарь. 22. Пост. 23. Рондо. 25. Кап. 26. Броня. 28. Загар. 29. Багаж. 31. Арика. 32. Га. 33. Ад. 36. Амфора. 39. Крокет. 42. Маг. 44. Аул. 45. Мот. 46. Кон. 48. Опал. 50. Груша. 51. Рона. 52. Тирада. 53. Слиток. 54. Отек. 55. Скала. 56. Сила. 57. Ром. 58. Зоб. 60. Ока. 62. Кот. 63. Секанс. 65. Токарь. 68. Си. 70. До. 72. Катар. 75. Лавка. 78. Ишиас. 81. Китай. 82. Мол. 83. Спорт. 84. Тула. 85. Аферист. 86. Фила. 88. Алеко. 90. Бок. 91. Пенал. 92. Сатана. 93. Наган. 94. Карась.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Гром. 2. Цна. 3. Тик. 4. Пакт. 6. Опера. 7. Дорога. 8. Ирина. 10. Осока. 11. Навага. 12. Анапа. 14. Рупор. 15. Ирония. 16. Косяк. 24. Драма. 27. Ранет. 29. Бар. 30. Жар. 32. Гол. 34. Дом. 35. Капитоя. 37. Фуганок. 38. Абрикос. 39. Кашалот. 40. Корсика. 41. Монолог. 42. Мотор. 43. Гарем. 46. Котик. 47. Накат. 49. Лак. 51. Рис. 58. Зебра. 59. Бас. 60. Око. 61. Архип. 64. Нил. 66. Ода. 67. Стилет. 69. Творог. 71. Ширина. 73. Акула. 74. Атака. 76. Амеба. 77. Клика. 79. Шофер. 80. Атлас. 84. ТАСС. 87. Альт. 89. Она. 91. Пан.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР И. ШАМОРИКОВ. ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВКП(б) «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, 6, Страстной бульвар, 11. Тел. К 2-96-12; К 4-28-45. Непринятые рукописи и кроссворды не возвращаются.

Оформление И. Уразова. Стат. формат 275 × 360 мм ⅛ доля, 1½ бум. листа. Техредактор А. Котельникова.

Уполномоч. Главлита А—24624. Изд. № 308. 3 п. л. Знаков в п. л. 105 000. Сдано в набор 3/III—40 г. Подписано к печати 19/III—40 г. Заказ № 633. Тираж 300 000 экз.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

1 Огонек
Цена 1 рубль